

Два произведенія Императрицы Екатерины II для Законодательной Комиссiи 1767—1774 гг.

Всѣ работы сколько-нибудь крупнаго и общаго значенія, вышедшія изъ-подъ пера Императрицы Екатерины II для Комиссiи о сочиненiи проекта Новаго Уложенiя, раздѣляются по ихъ содержанiю на двѣ группы. Съ одной стороны, это—работы, имѣющія цѣлью дать опредѣленныя практическія указанія для организаціи составленiя и управленiя Комиссiей, т.-е. положеніе о выборахъ съ приложенными къ нему «обрядами» и «обрядъ управленiя»; съ другой стороны, должно поставить работы общаго значенія, развивающія опредѣленныя принципиальныя воззрѣнiя, которыя должны быть положены въ основу работъ депутатскаго собранiя и опредѣлить такъ или иначе ихъ основное содержаніе. Въ этой второй группѣ первое мѣсто занимаетъ, конечно, Большой Наказъ Екатерины II съ особымъ краткимъ генераль-прокурорскимъ наказомъ; къ этой же группѣ должно отнести и послѣдній по времени опубликованiя основоположный для работъ Комиссiи актъ—«Начертаніе о приведенiи къ окончанiю Комиссiи о составленiи проекта Новаго Уложенiя»¹⁾, подписанный Екатериной II 8 апрѣля 1768 г. одновременно съ XXII главой Наказа. Необходимымъ приложенiемъ къ «Начертанiю» являются составленныя самою Императрицей три «урока» для частной комиссiи о порядкѣ государства въ силѣ общаго права.

Въ «Начертанiи», рядомъ съ практическими указанiями относительно необходимости учредить тѣ или иныя частныя комиссiи, содержатся извѣстныя теоретическія и общія разсужденія о сущности тѣхъ вопросовъ, которые должны быть предметомъ обсужденiя въ каждой изъ этихъ комиссiй, и въ этомъ отношенiи «Начертаніе» въ нѣкоторыхъ случаяхъ есть развитіе тѣхъ или иныхъ сжатыхъ указанiй Наказа.—Эта близость проявляется и въ нѣкоторой общности содержанiя; въ «Начертаніе» вошли нѣкоторыя фразы относительно нижняго рода людей, предназначенныя

¹⁾ П. С. З., т. XVIII, № 13095.

первоначально Императрицей для Наказа, вмѣстѣ съ тѣмъ для «Начертанія» былъ частью использованъ тотъ же матеріалъ, что и для послѣдней главы Наказа—работа проф. С. Десницкаго.

Имѣя, такимъ образомъ, тѣсную связь съ Большимъ Наказомъ, и являясь основнымъ актомъ для дѣятельности частныхъ комиссій, которыя занимались составленіемъ отдѣльныхъ частей Новаго Уложенія, «Начертаніе» заслуживаетъ большого вниманія, почему мы и постарались изучить исторію его текста, и результаты этого изученія ниже предлагаемъ, при чемъ по возможности даемъ полностью всѣ тѣ записи и замѣтки Императрицы, которыя не вошли въ печальный текстъ занимающаго насъ памятника.

I. Исторія текста «Начертанія» 8 апрѣля 1768 года.

I.

Давно уже въ литературѣ былъ указанъ тотъ фактъ, что первоначальное составленіе «Начертанія» было поручено Императрицей Екатериной II графу Андрею Петровичу Шувалову, который еще 3 августа 1767 г. назначенъ былъ директоромъ или наблюдателемъ за веденіемъ дневныхъ записокъ Комиссіи ¹⁾. Это указаніе было сдѣлано впервые, кажется П. Щербальскимъ ²⁾, который, очевидно, имѣлъ случай познакомиться съ сохраняющимся въ Сенатѣ собраніемъ бумагъ Екатерины II, касающихся Законодательной Комиссіи. Тамъ въ т. II на л. 33 рукою самой Императрицы отмѣчено такъ: «планъ графа Андрея Петровича Шувалова нами передѣланъ какъ изъ сего видно»; далѣе идетъ текстъ «Начертанія», тогда еще именовавшагося просто «планомъ», при чемъ этотъ списокъ воспроизводитъ сохранившійся въ томъ же т. II (л. 1 и слѣд.) съ рядомъ поправокъ руки Екатерины «опытъ плапа всему тому; о чемъ въ Комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія господамъ депутатамъ трудиться должно».

Такимъ образомъ намѣчается нѣсколько моментовъ въ составленіи «Начертанія»: «опытъ Шувалова», его внимательное, съ рядомъ поправокъ подчасъ очень существенныхъ, прочтеніе и полное воспроизведеніе полученнаго послѣ этого просмотра текста съ нѣкоторыми новыми вставками и измѣненіями; этотъ списокъ руки Екатерины, доведенный до состава V части I, перешелъ затѣмъ къ помощнику Императрицы въ составленіи Наказа Г. В. Козицкому, которымъ было переписано начало «плана», въ заголовкѣ уже именуемаго «Начертаніемъ», и все дальнѣйшее изложенеіе вплоть до того мѣста, гдѣ остановилась Екатерина (т. II, лл. 57 и слѣд.).

¹⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. IV, стр. 56.

²⁾ П. Щербальскій. Екатерина II, какъ писательница. Заря, 1869, III, стр. 111, прим. 2.

Дальнѣйшая часть «Начертанія» въ этомъ спискѣ, начатомъ Козицкимъ, написана рукою Императрицы, такъ что, очевидно, Екатерина II передала своему сотруднику для переписки еще незаконченный текстъ своего произведенія. Весь, составленный Екатериной, текстъ, въ первой половинѣ въ копіи Козицкаго съ поправками Императрицы, а во второй—въ черновикѣ ея, снова направлень былъ къ этому помощнику автора, которому принадлежитъ послѣдній списокъ «Начертанія», почти во всемъ соотвѣтствующій печатному, при чемъ и онъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ подвергся исправленіямъ со стороны Императрицы (л. 104 и слѣд.).

Разсмотрѣніе названныхъ текстовъ въ указанной нами послѣдовательности убѣждаетъ, что намъ извѣстны всѣ важнѣйшія бумаги, касающіяся переработки плана Шувалова; возможно, что какія-либо отдѣльныя поправки или вставки были и еще дѣлаемы Екатериной, такъ, напр. сохранилась въ Арх. Имп. Двора записка со спискомъ отдѣльныхъ частей Уложения, соотвѣтственно отдѣльнымъ комиссіямъ и съ нѣкоторыми замѣчаніями, явно относящимися къ «Начертанію», но оказывается, что эти поправки повторены на поляхъ плана Шувалова рукою Екатерины. И думается, что во всемъ существенномъ доступныя намъ бумаги даютъ исчерпывающія указанія, такъ что можно представить во всѣхъ подробностяхъ изгибы мысли Екатерины на всѣхъ стадіяхъ ея работы.

Основной интересъ изслѣдованія такого рода заключается въ выясненіи отклоненій Екатерины отъ содержанія Шуваловскаго «плана», въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ напр. въ вопросѣ о крѣпостныхъ крестьянахъ, какъ извѣстно, представляющаго любопытныя особенности. Полную ясность и отчетливость въ этомъ дѣлѣ, а также достаточный матеріалъ для общей оцѣнки работы Екатерины можно получить лишь путемъ внимательнаго разсмотрѣнія того, какой обработкѣ подвергался каждый отрывокъ плана Шувалова. Принимая во вниманіе, что этотъ планъ имѣетъ уже такое же дѣленіе на части и отдѣлы, какъ и печатный текстъ «Начертанія», мы будемъ вести наше обозрѣніе именно по этимъ раздѣленіямъ, останавливаясь прежде всего на изложеніи «опыта плана» и обращаясь затѣмъ къ судьбѣ опредѣленнаго текста въ послѣдующихъ его обработкахъ. Это дастъ намъ возможность познакомиться съ «опытомъ» и тѣми его частями, которыя не приняты были Екатериной, и поможетъ, можетъ быть, подмѣтить источники этой работы Шувалова, т.-е. раздвинуть нѣсколько предѣлы, поставленные наличнымъ собраніемъ документовъ.

II.

Вступительная часть «Начертанія» уже въ «опытѣ» Шувалова получила то содержаніе, какое находится въ печатномъ его текстѣ. Отличія отъ

послѣдняго касаются только отдѣльныхъ словъ и выраженій, которыя отмѣтимъ ради полноты и для характеристики внимательной и мелочной работы Императрицы. Передъ указаніемъ «положенія государству» и «положенія гражданину» въ «опытѣ» была такая переходная фраза: «изъ сего явствуетъ, что надлежитъ сделать». Рукой Екатерины послѣднее слово замѣнено словомъ «быть»; въ спискѣ руки Императрицы вмѣсто словъ— «надлежитъ быть» рукой Екатерины на полѣ пишется слово «предмѣтъ», что нарушаетъ правильность фразы; окончательный текстъ является въ копіи Козицкаго, который, какъ извѣстно, часто поправлялъ слогъ и языкъ автора Наказа. Въ слѣдующемъ абзацѣ вмѣсто «вѣтвей» корня только въ копіи Козицкаго появляется слово «отрасли». Въ послѣдующей точкѣ было у Шувалова послѣ первыхъ словъ кратко сказано, что «Компссія долженствуетъ имѣть безпрестанно во уваженіи оба вышеназванные въ Б. Н. предмета». Въ своемъ спискѣ Екатерина такъ передѣлывала эту фразу: «К. будетъ имѣть (*зач.* всегда) безпрестанно во уваженіи (оба *зач.*) вышеозначенные въ Б. Н. (предмета то-есть *зач.*) первыя (*зач.* три) (*зач.* и третья) три статьи онаго Наказа»; два послѣднихъ слова не повторяются въ спискѣ Козицкаго. Въ дальнѣйшемъ слова «опыта»—«матеріи» у К. замѣняются сл. «вещи»; сл. «тѣло политическое» замѣняется у Екатерины сл. «тѣло государство»; въ спискѣ у Екатерины вычеркнуто взятое изъ «опыта» послѣднее слово вступленія—«и отвлечительно». Если мы прибавимъ, что поправки «опыта» дѣлались не только на поляхъ его списка, но и выписывались на основныхъ листахъ ¹⁾, то можно ясно представить, насколько кропотливую и мелочную работу пришлось продѣлать Императрицѣ.

Совершенно иной характеръ имѣетъ исторія обработки текста вступительнаго отдѣла части первой «Начертанія». Здѣсь дѣло коснулось не отдѣльныхъ частностей «опыта» гр. Шувалова, а самыхъ основныхъ его положеній, изъ числа которыхъ уцѣлѣло въ концѣ концовъ очень и очень немного. Оставляя въ сторонѣ первую точку, гдѣ произведены были измѣненія отдѣльныхъ словъ, мы приведемъ важнѣйшія части плана Шувалова, отмѣчая *курсивомъ* тѣ отрывки, которые Екатерина II сочла нужнымъ сохранить, и указывая попутно тѣ поправки, которыми достигнута была окончательная формулировка извѣстной мысли.

«Отъ сего предмета происходятъ учрежденія власти верховной и доказывается, что не сила, но благоразуміе народовъ оную утвердила.

¹⁾ Противъ первыхъ словъ, выключенныхъ изъ «опыта» и замѣненныхъ сл. «быть», есть сноска—«1»; этотъ номеръ повторяется на листкѣ, сохран. въ Общемъ Архивѣ Императорскаго Двора, опись 2847, № 331, л. 10; здѣсь противъ номера рукой Екатерины написано «быть», то же можно отмѣтить и относительно еще нѣсколькихъ мѣстъ «Начертанія».

Сообщества же для соблюденія добраго порядка, учредя нѣкоторой обрядъ или видъ правленія, а для соблюденія сего обряда правленія учредя выше себя власть верховную, принуждены были оную вручить единому или многимъ людямъ. Отъ сего произошло различіе правленія самодержавнаго и республиканскаго. Россія имѣетъ правленіе перваго рода. *Отдѣленія 9-е, 10-е и 11-е Большого Наказа доказываютъ ясно, какая необходимость и польза, чтобъ Россія всегда тотъ родъ правленія хранила.* Но установленіе власти верховной предполагаетъ нѣкоторый родъ обязательствъ между главою общества и членами общества, то-есть между государемъ и подданными».

Къ первымъ четыремъ словамъ были прибавлены Екатериной II слова— «бытіе власти верховной», какъ видимъ въ печати; въ послѣдствіи—въ обѣихъ копіяхъ Козицкаго Императрица вмѣсто всей фразы поправила—«для сего сотворенна установлена власть», но эта поправка, очевидно, ею же была дважды отвергнута.

Получивъ путемъ вставокъ и измѣненій на поляхъ «опыта» окончательный текстъ слѣдующей фразы (у Шувалова—«права власти верховной состоятъ въ слѣдующихъ пунктахъ»), Екатерина II оставила пока безъ измѣненій данный Шуваловымъ перечень этихъ «пунктовъ»:

«1) Право законодательное. 2) Право принуждать къ исполненію законовъ или отъ оныхъ уволять. 3) Право чинить или велѣть чинить судъ и расправу. 4) Право чинить милость, давать достоинства, отличія и награжденія. 5) Право устанавливать градоначальниковъ и военачальниковъ. 6) Право имѣть недвижимое имущество. 7) Право учреждать и налагать подати. 8) Право дѣлать деньги. 9) Право дѣлать съ чужими державами договоры союзные, мореплавательные и торговые. 10) Право укрѣплять мѣста, набирать войско и оное распускать. 11) Право дѣлать войну и миръ». Императрица прибавила еще 12-ое право «сохранить во всемъ добраго порядка», измѣнивъ затѣмъ это указаніе въ фразу: «все сіе заключаетъ въ себѣ сохраненіе добраго порядка».

Этотъ перечень былъ переписанъ Екатериной во всемъ объемѣ съ двумя измѣненіями: п. 6 гласитъ: «право имѣть движимое и недвижимое и онымъ распоряжать какъ заблагоразсудитъ»; въ п. 9 нѣтъ перечисленія видовъ договоровъ. Но затѣмъ весь этотъ списокъ былъ устраненъ и замѣненъ указаніемъ только трехъ «властей»: «(зач. право) власть законодательное, власть (зач. оборонительное) защитительное и исполнительное»; послѣднее слово въ копіи Козицкаго замѣнено было перешедшимъ въ печать сл. «совершительная».

Послѣ перечня въ «опытѣ плана» идетъ снова разсужденіе о существѣ и полномочіяхъ верховной власти, разсужденіе, изъ котораго Императри-

цей сохранено было только двѣ фразы, ею дополненыя. Первые слова отрывка—«всѣ члены государства и чужестранные въ ономъ живущіе должны покоряться власти», Императрица приняла цѣликомъ, давъ нѣсколько иную формулировку второй части фразы: вмѣсто власти верховной ею названа власть самодержавная, при чемъ рядомъ съ нею указаны не «люди, представляющіе оную въ какой-нибудь части правленія», а «тѣ, коимъ отъ оной поручены часты (sic!) правленіе». «Обязательства того, кому власть (или, какъ Екатерина вставила—«часть власти») верховная препоручена, состоятъ, по плану, въ соблюденіи добраго порядка въ государствѣ» или, какъ Екатерина исправила—«части ему порученной». Эти поправки какъ-будто указываютъ, что Императрица первоначально предполагала сохранить это разсужденіе. «Сіе противно предразсужденіямъ общимъ, пишетъ Шуваловъ, и я смѣло скажу, что сіе не только не ограничиваетъ власти монаршей, но вѣще ея подкрѣпляетъ точнымъ изъясненіемъ въ чемъ она состоитъ. Предположеніе засныхъ обязательствъ между государемъ и подданными родитъ въ сердцѣ послѣднихъ тѣ чувствованія, которыя для повелителя всего дражайшее въ свѣтѣ и для государства всего полезнѣе». Слѣдующая фраза: «тогда подданные будутъ взирать (Екатерина испр. «взираютъ», устранивъ «будутъ») на себя какъ на семью, которой государь есть отецъ», принята Императрицей, при чемъ для связи съ предшествующимъ и для приданія ей настоящаго смысла Екатериной прибавлена впереди ея фразы: «и когда сіе такъ состоитъ и доброй порядокъ отъ Самой верховной власти и (зач. кому оно поверенно) ото всѣхъ (зач. тѣхъ кому отъ себя) сохраняется».

За уцѣлѣвшими словами идутъ въ «опытѣ» такія положенія: «извѣстно, какая польза отъ сего въ обществѣ вкоренившагося мнѣнія произошла во многихъ земляхъ». «Выше было сказано, что обязательства Государя состоятъ въ соблюденіи добраго порядка въ государствѣ. Но Государь, не имѣя возможности самъ вездѣ обращаться, принужденъ для соблюденія добраго порядка учредить власти среднія, подчиненныя» и т. д. какъ въ печатномъ: здѣсь выписка изъ 18 ст. Наказа, почему сразу дана окончательная формулировка мысли. Предшествующая этой выпискѣ въ печатномъ текстѣ фраза получила окончательный видъ въ копіи Козницкаго, въ копіи же Екатерины она читалась такъ: «(зач. Государь не имѣя возможности) не бывъ по челоувѣчеству в'возможности самъ вездѣ обращаться государь учреждаетъ для соблюденія» и т. д.

Коснувшись вопроса о среднихъ властяхъ, Шуваловъ такъ говоритъ далѣе о главныхъ изъ нихъ: «Синодъ и Сенать суть главныя среднія власти. Первая имѣетъ предметомъ вѣру, другая гражданство вообще. И потому всѣ прочія власти, именуемая гражданскими, каковаго бы рода ни были, суть ей подчинены: Итакъ, Сенать есть центръ, куда клонятся, и гдѣ должны соединиться всѣ отрасли правительства. Того для 22-е отдѣленіе боль-

шаго наказа утверждаетъ, что «надобно имѣть хранилище законовъ», а 26-е отдѣленіе гласитъ, что «въ Россіи Сенатъ есть хранилище законовъ». Въ печатномъ текстѣ отъ этого отрывка не осталось ничего, хотя первоначально въ своемъ списокѣ Императрица и отмѣтила разнородность «сихъ правительствъ», что, однако, не перешло ни въ одну копию Козицкаго.

Ссылка на ст. 21, 24 и 25 Наказа и послѣдующіе два вопроса о представленіяхъ Государю и Сенату появляются въ «опытѣ» въ соответственномъ печатному текстѣ. Послѣ не перешедшей далѣе фразы: «къ симъ пунктамъ слѣдуютъ всѣ обстоятельства, касающіяся до сихъ важныхъ узаконеній», въ «опытѣ» находится текстъ, при помощи сравнительно небольшихъ поправокъ измѣненный въ соответствии съ печатнымъ. Въ «опытѣ» говорилось о необходимости «придать раздробленіе государства», что было Екатериной сперва воспринято, но затѣмъ исправлено. Перечень подраздѣленій дается въ «опытѣ» такой: «1) въ раздѣленіи области на губерніи; 2) въ раздѣленіи губерній на провинціи; 3) въ раздѣленіи провинцій на уѣзды; 4) Уѣздъ предполагаетъ городъ и слѣдовательно надлежитъ учредить порядокъ между городами, то есть назначить онымъ степени». Отличія въ обозначеніи округовъ въ печатномъ текстѣ появились послѣ составленія списка Императрицы, гдѣ цѣликомъ и безъ поправокъ воспроизведена эта часть «опыта плана». Названіе частной комиссіи для разбора этихъ вопросовъ въ «опытѣ» отлично отъ даннаго въ копіи Екатерины: она просто называется «коммиссіей о порядкѣ государства частномъ», при чемъ «трудъ» ея, предполагалось, «послужитъ основаніемъ общему въ государствѣ порядку». Эти послѣднія слова Екатериной II были приняты въ обозначеніе самой комиссіи.

Императрицей же въ ея работѣ впервые высказана мысль о предложеніи особыхъ «задачъ» этой комиссіи, при чемъ первоначальное названіе особой ей инструкціи—«задачи» въ копіяхъ Козицкаго замѣнено словомъ «уроки», не безъ колебанія, правда,—подходящимъ названіемъ казалось, повидимому, и слово—«изреченія», однако, не принятое Императрицей.

Послѣдующій текстъ «опыта» со ссылками на 396, 393 и 399 ст. Наказа цѣликомъ перешелъ въ печатный текстъ. Предпослѣдній абзацъ до состава I-го въ печати получился послѣ небольшихъ измѣненій «опыта» какъ въ копіи Екатерины, такъ и въ копіяхъ Козицкаго; существенно важна и интересна поправка такого рода: въ «Начертаніи» говорится о необходимости для комиссіи о городахъ требовать отъ депутатовъ каждаго мѣста извѣстій и изясненій; въ опытѣ эта мысль высказана въ иной формѣ: «однако жъ все, что ни здѣлаетъ сія комиссія о тѣхъ преимуществахъ (т. е. городамъ), не надобно вносить съ прочими законами, учрежденіями и указами въ новое Уложеніе кромѣ того, что положенныя преимущества ото-

слать въ тѣ города, для которыхъ оныя здѣланы. Ибо безъ сей предосторожности желаемое уложеніе крайнѣ будетъ обременено».

Переходомъ къ составу первому въ «опытѣ» кромѣ фразы, перешедшей послѣ поправокъ и въ окончательный текстъ «Начертанія», является списокъ упомянутыхъ тамъ шести предметовъ: «I. Управление духовно-гражданское. II. Управление правосудія вообще. III. Управление воинское. IV. Управление нравовъ. V. Управление пользы общей. VI. Управление финансовъ».

Согласно этому раздѣленію и слѣдуетъ далѣе шесть «составовъ», въ «опытѣ» такъ еще не именуемыхъ: это обозначеніе появилось во второй копіи Г. В. Козицкаго.

Первый «предметъ» или «составъ» въ «опытѣ плана» содержитъ помимо пяти пунктовъ небольшія вступительныя и заключительныя замѣчанія. По существу въ «Начертаніи» сохранены были основныя мысли этихъ нѣсколькихъ строкъ, но получили нѣсколько болѣе подробную формулировку. Шуваловъ прежде всего оправдываетъ терминъ — «духовно-гражданское управление»: «я такъ оное называю, — пишетъ онъ, — дабы ни малѣйшаго не осталось сомнѣнія, что догматы, составляющіе нашу православную вѣру, со всѣмъ отвлечены отъ сего полагаемаго управленія; ибо оныя суть чужды праву общему, и неподвержены перемѣнѣ». Противъ этого мѣста Императрица помѣтила — «в. г. п. Наказа сказано о семъ», — и въ своемъ текстѣ «Начертанія» дала указанной мысли формулировку, соответствующую печатной со ссылкой на генераль-прокурорскій наказъ. Не сразу ей удалось найти подходящія слова для выраженія ея понятій объ отношеніи духовныхъ и гражданскихъ властей: — Екатерина перебрала нѣсколько словъ для этого — «руку подаетъ», имѣеть «связь», «союзъ», «сношеніе»; слово «сопряженіе» явилось въ копіи Козицкаго, гдѣ вставлено рукой Императрицы; здѣсь же ею приписано о «заниманіи помощи отъ свѣтскихъ законовъ».

Вопросы, входящіе въ кругъ духовно-гражданскаго управленія, и у Шувалова и у Императрицы Екатерины совпадаютъ, — разница въ формулировкѣ и нѣкоторыхъ деталяхъ. Первый вопросъ у Шувалова касается смятеній, «смогущихъ произойти отъ развратныхъ мнѣній», что отброшено Екатериной II; второй вопросъ не измѣненъ въ «Начертаніи». Третій у Шувалова формулированъ кратко: «наблюденіе праздничныхъ дней и прочихъ правилъ и обычаевъ вѣроу утвержденныхъ»; переписавъ первоначально и два послѣднія слова, Императрица затѣмъ вмѣсто нихъ приписала тѣ выраженія, которыя видимъ въ печатномъ текстѣ. Четвертый и пятый пункты «опыта» цѣликомъ приняты Екатериной, при чемъ въ 4-омъ отпало послѣднее слово — «и благочестія». При чтеніи «опыта плана», Им-

ператрица намѣтила еще шестой пунктъ—«означены единожды вкакой степени родня женится можетъ ибо о семь много спора было. Сматр. 289 ст. Б. На:». Эта мысль является первой редакціей предпоследняго абзаца состава I-го, при чемъ слова, раздѣляющія выписку изъ указанной статьи Наказа, появились въ видѣ приписки на поляхъ обѣихъ копій Козицкаго,—очевидно они, какъ и нѣкоторыя другія тождественныя поправки въ этихъ двухъ копіяхъ, были сдѣланы позже другихъ измѣненій текста «Начертанія».

Передъ абзацемъ о бракахъ въ «Начертаніи» повторенъ предпоследній абзацъ состава I-го по «опыту», при чемъ окончательный его текстъ нѣсколько расширяетъ и развиваетъ первоначальное положеніе: «Сюда отпосится все, что касается до духовенства вообще», читаемъ у Шувалова; первоначально Императрица продолжила эту фразу—«въ разсужденіи ихъ яко гражданъ»; въ копіи Козицкаго рукою Екатерины эти послѣднія слова замѣнены текстомъ, першедшимъ съ нѣкоторыми незначительными поправками въ печать.

Послѣдній абзацъ у Шувалова читается такъ: «но для благоденствія общества и примѣра въ челоуѣколюбіи всеѣмъ народамъ, слѣдуетъ быть внесены въ законы отдѣленію 494-ому и по оному учинить нѣкоторое постановленіе. Здѣсь означается Коммиссія духовная». Екатерина воспользовалась этой мыслью, прибавила къ одной статьѣ своего Наказа еще двѣ слѣдующія по порядку и, устранивъ особое названіе для намѣченной частной комиссіи, опредѣлила отчасти порядокъ ея дѣятельности—въ связи съ дѣятельностью церковныхъ установленій. И здѣсь, какъ и въ началѣ «состава», Екатеринѣ не сразу удавалось найти точное обозначеніе порядка сношеній комиссіи съ Синодомъ: «комиссія коя внутрнихъ по вышеписанному случіяхъ будетъ имѣть конференціи съ (зач. духовными особами и съ) Синодомъ (зач. самымъ) также съ Комиссіи о церковныхъ именіяхъ». Козицкій вмѣсто «конференціи» написалъ «разглагольствіе», что Императрица замѣнила вошедшими въ печатный текстъ словами—«разсужденія, сношенія и совѣты». Любопытно, что у Екатерины мелькнула, какъ-будто, мысль о «совѣтованіи» съ духовными лицами и помимо членовъ Синода, что представляется интереснымъ въ виду отсутствія членовъ Комиссіи отъ духовенства помимо депутата отъ Синода.

Составъ II-ой—«о установленіи (у Шувалова—управленіи) правосудія вообще» уже въ «опытѣ плана» получилъ въ существенномъ тотъ видъ, какой имѣетъ онъ въ печатномъ текстѣ. Упомянутое о частной комиссіи впервые приводится въ текстѣ, написанномъ Екатериной; въ дальнѣйшемъ—во второмъ абзацѣ «Начертанія»—«Матеріи гражданскія и матеріи криминальныя» «опыта» въ первой копіи Козицкаго получаютъ наименованіе дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, которое повсюду замѣняетъ назва-

ніе криминальных матерій. Весь отрывокъ до лит. А. цѣликомъ данъ уже Шуваловымъ, измѣненія въ этой части незначительны,—только вмѣсто буквъ для порядка «предметовъ» у Шувалова—цифры.

Изъ числа вопросовъ въ отдѣлѣ А. только первый въ текстѣ «опыта» подвергся поправленію—отброшена вторая часть: «Надлежитъ учинить точное означеніе», начинается п. 1 (=лит. А): а. Сколько родовъ и степеней судебныхъ мѣстъ учредить, *разумья отъ самаго нижняго до верховнаго, отъ котораго аппелляція въ единой Сенатъ*. Слова, напечатанныя курсивомъ, не приняты Екатериной, но любопытно, что ею принята во вниманіе выраженная въ нихъ мысль: не говоря ничего о Сенатѣ и не касаясь, такимъ образомъ, высшихъ судебныхъ установленій, она во всѣхъ, въ томъ числѣ и въ первомъ, вопросахъ первоначально подчеркивала, что идетъ рѣчь о «нижнихъ судебныхъ мѣстахъ», и только въ послѣднемъ списокѣ руки Козицкаго эти слова повсюду вычеркнуты. Послѣдующіе шесть вопросовъ въ общемъ у Шувалова уже формулированы близко къ печатному и на ихъ обработкѣ сравнительно мало останавливалась Императрица. Замѣчаніе, раздѣляющее 7 и 8 вопросы, вписано послѣдней въ ся текстѣ «Начертанія», при чемъ эта же мысль была первоначально намѣчена для помѣщенія въ 1 вопр., но, очевидно, сознаніе ея общности для ряда вопросовъ заставило Императрицу отнести ее нѣсколько ниже. Послѣдніе вопросы получили сразу окончательный видъ. Замѣтимъ, что въ «опытѣ» всѣ вопросы помѣчены буквами латинскаго алфавита—а—к.

Начало лит. В. у Шувалова соотвѣтствуетъ печатному, хотя Екатерина старалась найти какую-либо замѣну слову «актовъ» въ п. 1: этотъ пунктъ въ рукописи окруженъ такими приписками руки Императрицы: «дѣль», «поступковъ», «дѣйстви при дѣлѣ». Слово «дѣяній» явилось уже, кажется, въ копіи Козицкаго. Эти же поправки и при заголовкѣ п. 1 лит. В.,—гдѣ вмѣсто «актовъ» появилось «дѣяній» у Козицкаго, при чемъ первоначально было—«дѣланіе». Весь п. 1—«о обрядѣ дѣяній» цѣликомъ взятъ у Шувалова, въ текстѣ «опыта» котораго сдѣланы незначительныя измѣненія: вездѣ вставлено послѣ «актовъ»—«или дѣяній», вмѣсто «терминовъ»—«словъ и выраженій», выброшено указаніе на писаніе на *гербовой* бумагѣ м. пр. и *крѣпостей*. Указанныя иностранныя слова въ списокѣ Екатерины всѣ имѣютъ при себѣ знакъ NЗ и отсутствуютъ въ копіи Козицкаго; «крѣпости»—вычеркнуто во второй его копіи. Екатерина II не взяла изъ «опыта» заключительной фразы отдѣла послѣ словъ—«точные учрежденія»: «... и образцы. Ибо сей обрядъ равномѣрно какъ и нижеозначенное производство великой есть важности для гражданина, потому что охраняя его, служить (какъ 112-е отдѣленіе Большого Наказа изъясняетъ) данью, которую онъ платитъ за свою вольность».

П. 2—«о производствѣ дѣла» и п. 1 «о преступленіяхъ» (у Шувалова «6» и «3») также не подвергались существеннымъ измѣненіямъ. Отмѣтимъ,

что во второмъ отдѣлѣ послѣ перечня первоначально шла рѣчь о судьяхъ, а не о комиссіи, когда говорится о Наказѣ, какъ о зеркалѣ. Упомянутіе о народныхъ мстителяхъ обставлено у Шувалова нѣсколько иначе, чѣмъ въ печати, т.-е. уже въ спискѣ Екатерины: «въ дѣлѣ уголовномъ или четвертаго рода преступленій искомъ особенному человѣку быть не слѣдуетъ, а розысканіе по сему дѣлу чинить приличествуетъ *опредѣленнымъ отъ правительства людямъ*, которые потому дѣлаются народными мстителями». Подчеркнутыя курсивомъ слова не взяты Екатериной, почему остается неяснымъ по тексту «Начертанія» характеръ дѣятельности «мстителей», которые, очевидно, должны были имѣть значеніе представителей государственнаго обвиненія, лицъ судебной прокуратуры.—Дальнѣйшій текстъ состава II особыхъ замѣчаній не вызываетъ.

Составъ третій—«о управленіи воинскомъ» у гр. Шувалова имѣетъ такой текстъ: «Воинство раздѣляется на двѣ части: на сухопутное и морское.—Каждая часть должна имѣть три главные предмета.—1. Сохраненіе служащихъ. 2. Возобновленіе служащихъ. 3. Отставка служащихъ. Здѣсь означается комиссія воинская». Отчеркнувъ на поляхъ все это мѣсто, Императрица замѣнила эти замѣчанія въ своемъ спискѣ иными, воспроизведенными и въ печатномъ текстѣ, при чемъ колебанія у нея были лишь при опредѣленіи положенія воинскихъ законовъ среди общихъ законовъ: «Воинскіе законы,—писала она первоначально,—бывъ совѣмъ особливаго рода, то (зач. свѣрхъ) не имѣютъ ни»; «в. з. бывъ единственно установлены,—писала она вмѣсто предшествующаго,—суда не входятъ»; «В. з. входятъ также въ общее право,—помѣтила Екатерина на поляхъ копіи Козицкаго,—колько онѣ касаются до суда и расправы»,—но ни одно изъ этихъ указаній принято въ концѣ концовъ не было.

Четвертый составъ въ «опытѣ» имѣлъ названіе соотвѣтствующее печатному—«о управленіи нравовъ», каковое перешло и въ печатный текстъ. Изложеніе «состава» въ послѣднемъ болѣе сжато и коротко—изъ «опыта» повторенъ почти цѣликомъ и буквально только его второй абзацъ, начинающійся словами—«вообще многія мѣста»... и т. д. и послѣдняя часть съ тремя пунктами. Приводимъ ниже цѣликомъ текстъ этого состава изъ «опыта плана».

«Подъ симъ именованіемъ,—говорится вначалѣ,—я разумѣю строгое смотрѣніе за всѣмъ тѣмъ, что нравы портить можетъ. Сюда относятся роскошь, невоздержность, игры недозволительныя, благопристойность въ зрѣлищахъ, гнусные пороки, неприличные мѣста, обманщики, именующіеся колдунами, строенія, безопасность и удобность улицъ и дорогъ, нищія, праздношатающіеся и проч.

Вообще многія мѣста надзираютъ надъ сими вещами, касающимися до нравовъ. Каждый градоначальникъ обязанъ наблюдать за своими под-

чиненными благопристойность нравовъ. Но отвлечительно наблюденеі сего касается до полиціи, того для слѣдуетъ здѣсь о ней упомянутьъ.

Этотъ послѣдній отрывокъ Императрица Екатерина взяла цѣликомъ, но для объясненія заботъ градоначальника сослалась на надзоръ хозяина за своими домашними и въ окончаніе внесла ссылку на XXI гл. Наказа, связавъ съ нею переходную фразу къ заключительнымъ тремъ пунктамъ. Отмѣтимъ, что слово «отвлечительно» было замѣнено словомъ «особливо» рукой Козицкаго.

Ссылка на Наказъ освобождала Императрицу отъ необходимости внести въ свой текстъ тѣ соображенія о полиціи, какія приведены въ «опытѣ плана» гр. Шувалова.

«Полиція есть двухъ родовъ,—читаемъ здѣсь,—одна общая, а другая частная.

Первая состоитъ въ учрежденіяхъ, касающихся до сохраненія порядка въ обществѣ, и она есть дѣйствіе благоразумныхъ законовъ.

Вторая касается до нѣкоторыхъ подробностей сего предмета, и власть ея заключается или въ стѣнахъ градскихъ или сверхъ того и въ нѣкоторой окрестности; оная болѣе служить надзираніемъ и изыскваніемъ, нежели наказаніемъ за преступленія. Но какъ долженствуетъ соблюдать тишину, спокойствіе, удовольствіе и безопасность гражданъ, то она есть важный предметъ для правленія, и требуетъ учрежденій, которыя однако не вносятся въ законы.

Полиція должна имѣть десять главныхъ предметовъ: 1) внѣшнее благочиніе въ отправленіи обрядовъ, касающихся до вѣры; 2) благонравіе; 3) здравіе; 4) съѣстные припасы; 5) безопасность; 6) тишину; 7) строенія; 8) искусство и рукодѣлія; 9) домашнихъ служителей и работниковъ; 10) шипщихъ и праздношатающихся».

Одинъ изъ этихъ пунктовъ—именно восьмой—былъ подчеркнутъ Императрицей въ «опытѣ», но въ текстъ ея «плана» принять не былъ, взяты были слѣдовавшіе далѣе пункты. Въ первомъ изъ нихъ слово «благочиніе» замѣняетъ прежде помѣщенное и самой Екатериной слово «полиція»; при чемъ первоначально слово «благочиніе» объяснялось такъ: «сирѣчь надсмотрѣніе за нравами»; пунктъ второй въ «опытѣ» читается такъ: «означить, подъ кѣмъ точно всѣ разныя полиціи должны состоять»; такая же въ общемъ фраза была и въ текстѣ Екатерины—«подъ кѣмъ полиція имѣетъ быть», что замѣнено было печатной фразой; третій вопросъ во всѣхъ текстахъ выраженъ одинаково. Наименованіе частной комиссіи въ «опытѣ»—

«полицейская»; названіе ея—«о благочиніи» явилось въ первой копіи Козницкаго.

Составъ V-й въ «опытѣ плана» содержитъ гораздо болѣе сложный перечень предметовъ «общей пользы», чѣмъ дано въ печатномъ текстѣ, который передаетъ только 1, 2 и 9 пункты «опыта» для части заключительнаго абзаца. Императрица первоначально цѣликомъ воспользовалась текстомъ «плана», но затѣмъ внесла въ него нѣкоторыя дополненія и поправки, и только на первомъ списокѣ руки Г. В. Козницкаго сдѣланы сокращенія, приведенія «составъ» къ виду, переданному въ печати.

«О управленіи пользы общей»—такъ называется и у Шувалова и у Екатерины II этотъ пятый «составъ». У перваго насчитано девять «частей» «общей пользы».

«1) Училища публичныя, какъ то: публичныя школы, гимназій, Университеты и Академіи» (послѣднія не указаны у Екатерины).

2) Призрѣніе немощи и слабости, какъ то: богадѣльни, гошпитали, воспитательныя дома всякаго рода, дома исправительныя и прочая (у Екатерины не «воспитательныя», а «сиротскіе»).

3) Размноженіе народа и хлѣбопашества.

4) Домостроительство частное.

5) О поселеніяхъ. Тутъ принадлежитъ принятіе иностранныхъ въ сожитіе съ прочими гражданами.

6) Торговля.

7) Мануфактура.

8) Искусства и ремесла.

9) Учрежденіе почтъ и пристанищъ для проѣзжающихъ.

Этотъ перечень былъ переписанъ Екатериной II цѣликомъ, но затѣмъ въ немъ были сдѣланы поправки: въ п. 5-омъ Императрица, повидимому, желала обозначить, что переселеніе возможно только на пустыя земли, почему помѣтила, позднѣе устраненное, слово—«пустопорож.». Передъ этимъ п. 5-ымъ Императрица вставила: «5. Збереженіе и растенія лесовъ»; на 7-ое мѣсто былъ поставленъ новый пунктъ—«руководлія»; вслѣдствіе такихъ вставокъ нумера послѣдующихъ пунктовъ были измѣнены—увеличены на 2 единицы, при чемъ прежній п. 6, нынѣ 8—говорилъ о рудокопаніи, п. 9, ранѣе 7—о торговлѣ, п. 10, ранѣе 9—«искусства и ремесла», а п. 11—соотвѣтствуетъ п. 9 плана Шувалова.

Эти вставки и поправки вызвали небольшія измѣненія въ обозначеніи вопросовъ, подлежащихъ разработкѣ той или другой частной комиссіи. «Опытъ» Шувалова назначалъ «для производства съ успѣхомъ работы сего управленія» три комиссіи: первая—«о училищахъ и призрѣніи», что по-

вторено и у Екатерины: послѣдняя предполагала къ послѣднему слову прибавить обозначеніе лицъ призрѣваемыхъ—«нищихъ» помѣтила она ранѣе;—окончательное названіе—«призрѣнія требующихъ онаго» появилось въ копіи Козицкаго. Вторая комиссія у Шувалова называется—«о размноженіи народа, земледѣлія и поселеній», что у Екатерины дополняется указаніемъ размноженія лѣсовъ сообразно съ новымъ, внесеннымъ ею въ перечень, пунктомъ. Третья комиссія «о торговлѣ вообще, почтахъ и пристанищахъ» по указанію Императрицы получала гораздо болѣе сложныя обязанности: ея разсмотрѣнію подлежали—«рукодѣліе, рудокопаніе, торговля, почты и пристанища»,—расширеніе, вызванное указанными выше вставками и поправками; впрочемъ «къ сей послѣдней Коммисіи, —пишетъ Шуваловъ,—относится все, что принадлежитъ до коммерцъ, мануфактуръ, бергъ-коллегій и главнаго магистрата». Эта приписка отсутствуетъ у Екатерины, но содержаніе ея было использовано ею для пополненія списка пунктовъ. У Екатерины «составъ» кончается словами: «дирекціонная комиссія имѣеть же (зач. къ) съ частямъ частей прибавить людей по своему усмотренію какъ о томъ въ VII. статьи обрядъ комиссіи сказано».

Г. В. Козицкій переписалъ въ первый разъ все такъ, какъ было изложено въ «планѣ» Екатерины послѣ всѣхъ исправленій; въ этомъ спискѣ было устранено чертами на поляхъ все, не перешедшее въ печать, а точка о трехъ комиссіяхъ исправленіемъ приведена въ окончательный видъ. Вторая копія Козицкаго, въ сущности, имѣеть малое значеніе въ исторіи установленія текста этого пятаго состава: здѣсь окончательно устраняется выписанное выше замѣчаніе Екатерины о дирекціонной комиссіи и рукой Императрицы вносятся слова—«сюда относятся и» въ п. 1 передъ исправительными домами.

Составъ VI-ой въ «планѣ» Шувалова имѣеть болѣе узкое опредѣленіе вопросовъ, нежели въ «планѣ» Екатерины II. «Опытъ» говоритъ «о управленіи финансовомъ или о государственныхъ доходахъ», сообразно чему комиссія, о которой идетъ рѣчь въ этомъ «составѣ», называется «финансовой или о доходахъ государственныхъ», при чемъ кругъ ея вѣдѣнія приравнивается къ дѣятельности камеръ и ревизіонъ коллегій, штатсъ и соляной конторы. «Финансовое управленіе» по «плану» «сооружаетъ столпы или подпоры государства, которое, дѣлая безпрестанно самонужнѣйшія издержки, долженствуеть необходимо имѣть вѣрные доходы». Дальнѣйшее изложеніе плана воспроизведено было и въ планѣ Екатерины и въ печатномъ текстѣ. Екатерина II назвала составъ инымъ именемъ—«о такъ называемомъ камѣрномъ правленіи». Начало «плана» Императрицы воспроизведено въ печати, при чемъ замѣтимъ, что вторая половинна перваго абзаца явно повторяеть термины и мысль «опыта» Шувалова.

Сообразуясь съ тѣмъ, что въ «составѣ» шестомъ идетъ рѣчь о государственныхъ доходахъ и расходахъ, Императрица перенесла сюда изъ пред-

шествовавшего «состава» указанія на тѣ комиссіи, которыя были первоначально тамъ упомянуты и которыя имѣли отношеніе къ государственному хозяйству и экономическому положенію страны. «Государственное строительство» въ заглавіи «состава» явилось въ копіи Г. Козипнаго.

Вступительная часть части второй «Начертанія»—«о правѣ особенномъ» въ печатномъ текстѣ въ общемъ сравнительно недалеко отходитъ отъ текста соответствующаго отрывка въ «планѣ» гр. А. П. Шувалова. Отличія не велики: послѣ слова «особенно» передъ первой точкой съ запятой было еще слово—«и отвлечительно»; вм. «новыхъ законовъ»—было «новаго Уложенія»; вмѣсто предпоследней передъ перечнемъ фразы было: «ибо всѣ матеріи составляющія право особенное подвержены сему раздѣленію. Итакъ...» и т. д.; заключ. слова въ «опытѣ»—«я буду слѣдовать сему порядку какъ о томъ ниже сего окажется»—въ «Начертаніи» отсутствуетъ. Эти измѣненія «опыта» всѣ сдѣланы Екатериной въ ея планѣ, который первоначально равнялся во всемъ «опыту». Въ переходной фразѣ—передъ «членомъ первымъ» въ опытѣ было дано перечисленіе трехъ «родовъ», а именно: «на первой или дворянской, на средній или мѣщанскій, на нижній или земледѣльческій»,—что не перешло уже и въ «планѣ» Екатерины.

«Отдѣленіе первое» «опыта» близко воспроизведено въ «членѣ первомъ» «Начертанія». Различіе находится въ перечнѣ «положеній», которыя необходимо установить. Въ «опытѣ» такихъ пунктовъ 18, въ «Начертаніи»—15; въ «Начертаніи» воспроизведены въ близкой формулировкѣ слѣдующія положенія: 1, 2, 3, 4, 6 (=5), 7 (=6), 9 (=7), 10 (=8), 12=(9), 13 (=10), 14 (=11), 15 (=12), 16 (=13), 17 (=14), 18 (=15). Кромѣ нѣкоторыхъ различій въ словесной формѣ пунктовъ есть различія по существу—такъ п. 14 «Начертанія» говоритъ «о великихъ преступленіяхъ», а въ «опытѣ» говорится о оскорбленіи противъ «Велшчества»; въ п. 11—нѣтъ указанія объ оставленіи отечества—«на вѣки». Только въ «опытѣ» указаны такіе вопросы: «Какія награжденія сдѣланы для дворянства» (5); «какому роду наказаній дворяне никогда неподвержены» (8); «какой родъ суда по земскимъ дѣламъ могутъ имѣть между собою» (11). Первый и послѣдній изъ этихъ трехъ пунктовъ отчеркнутъ на полѣ рукой Императрицы, которая, очевидно, сразу не обратила на нихъ вниманія и предполагала устранить—повсюду такое отчеркиваніе означать на поляхъ «опыта» вычеркиваніе.

Отдѣленіе второе или второй членъ ч. II «Начертанія» былъ установленъ уже въ «опытѣ» почти въ окончательной формѣ. Пунктъ 4 читался такъ: «какія преимущества каждое званіе долженствуетъ имѣть вообще»; слово «преимущества» только въ планѣ Екатерины замѣняется на поляхъ словомъ «выгоды»; въ послѣднихъ строкахъ вмѣсто «много утвердить благоденствіе» было «прямое утвердить благоденствіе».

Отдѣленіе третье или «членъ третій» касается вопроса о нижнемъ родѣ. На поправки Екатериной II въ этой части было въ свое время обращено вниманіе Щебальскимъ, указавшимъ, что въ «планѣ» Шувалова заключались опредѣленные совѣты въ смыслѣ облегченія участи крѣпостныхъ крестьянъ ¹⁾. П. Щебальскій только въ краткой формѣ коснулся этого вопроса, а между тѣмъ каждая поправка и приписка Императрицы представляется характерной и любопытной. Въ силу этого ниже приводимъ цѣликомъ текстъ отдѣла «опыта» о нижнемъ родѣ, *курсивомъ* отмѣчая подчеркнутыя рукой Екатерины мѣста, которыя были устранены изъ текста, а на другой сторонѣ противъ соответствующихъ фразъ приписки и вставки Императрицы.

но часто

в'ползы ихъ учрежденіями

(зач. онѣ) сей родъ

И весь ли сей родъ в'одномъ ли состояніи или въ Имперіи много находится различныхъ положеніи тому.

нихъ людей

* челоуѣка

«Сей родъ составлен(ный *зач.*) изъ полезныхъ сыновъ отечества *по сіе время в' Россіи* обремененъ находится. Но данной Коммиссіи наказъ коснулся и сихъ всеобщихъ питателей *почитаемыхъ многими едва за людей*. Оный наказъ уважая ихъ труды много въ ихъ облегченіе предписалъ, какъ то явствуетъ изъ отдѣленій 269-го. 270. 299 и другихъ нѣкоторыхъ. Изъ чего ясно видѣть можно, что надобно сей родъ людей снабдить нѣкоторыми *выгодами* труды ихъ облегчающими, и *вольностию состоянію ихъ приличною*. Однако во первыхъ надлежитъ разсмотрѣть въ какомъ онъ нынѣ положеніи находится.

Извѣстны въ свѣтѣ два рода неволь(ничества *зач.*) 1. невольни (*зач.* чество) я дѣйствительн(ое *зач.*)ныя, 2. невольни(чество *зач.*) я личное. Невольничество дѣйствительное есть то, которое (*зач.* невольника) дѣласть * зависимымъ и принадлежащимъ къ тому мѣсту или землѣ, на которой онъ находится; неволь-

¹⁾ Заря, 1869, VI, стр. 10.

ипогда быва(е)ють (она *зач.*) обѣ
совокупно действительное и лич-
ное

здѣлать земледѣльцовъ

к сему разныя средства: особливо
такія средства преимущественно
избирать должно (*зач.* изыскать)
вкоихъ и газанну и земледѣльцу рав-
ной прибыль окажется, и ни въ
какихъ деревняхъ легче и скорѣя
примеру сему не можно произво-
дить в'действіе какъ в'государ-
ственныхъ в'дворцовыхъ иэкономиче-
скихъ. Здѣсь еще и то примѣтить
нужно, чтобъ бы (*sic!*) всѣ сіи по-
ложеніи кланили (*съ зач.*) и поощ-
ряли всякаго къ обратываніи (*sic!*)
земли не токмо нынѣшнихъ хлебо-
пашцовъ но и по-томству ихъ, и
что по мѣрѣ множеству оныхъ и
мѣрѣ оранныхъ земель умножа-
лось, умножая размноженію наро-
да, и чтобы отого и господину и
земледѣльцу послѣдовала очевид-
ная прибыль.

нетъ ли возможности найти

полезное

поправленіе

пичество личное касается до услу-
женій въ домѣ, что у насъ назна-
чено названіемъ дворовымъ. Край-
нне злоупотребленіе невольниче-
ства, когда оно бываетъ купно дѣй-
ствительное и личное.

«Когда жъ государственная ка-
кая причина или польза частная
не дозволяетъ въ нѣкоторыхъ дер-
жавыхъ здѣлать земледѣльцовъ сво-
бодными, въ томъ опасеніи, чтобъ
земли неостались неоранными чрезъ
ихъ побѣгъ, то можно бы сыскать
средство, чтобъ такъ говоря, при-
вязать къ землѣ и утвердить на
ней сихъ самихъ земледѣльцовъ,
оставя имъ обрабатывать ту землю
самимъ и дѣтямъ ихъ на такъ дол-
гое время, покамѣтъ они ея въ на-
стоящей цѣни будутъ содержать.
По договору съ ними учиненному за
плату или дань сходственную съ
плодами той земли. Отъ сего по-
слѣдуетъ, что дѣти ихъ въ случаѣ
многаго ихъ числа желая также
имѣть въ своемъ владѣніи земли,
возмутъ и себѣ участки оныя; чрезъ
что меньше было бы пустыхъ зе-
мель. А сіе споспѣшествовало бы раз-
множенію народа, отъ чего бы и
господину и земледѣльцу равнымъ
образомъ слѣдовала очевидная при-
быль».

Слѣдую тѣмъ же правиламъ воз-
можно (*зач.* еще) внести въ новое
уложеніе основаніе могущее про-
извести не чувствительно желае-
мую въ состояніи нижняго рода
перемѣну.

и къ пресеченію злоупотребленій удручающихъ (бол. зам.) часть членовъ общества.

Крестьянъ не продавать и проч. какъ, здѣсь показано покажется мелкому дворянству колку, не замай продають, да дайтѣ волѣ крестьянину и дворовому что есть ли его продать хотать то не замай самъ себѣ купить преимущественно предъ другаго или естли газаннъ на то согласится.

Способами къ пресеченію толкихъ зло-употребленій удручающихъ большую часть членовъ общества можно постановитъ слѣдующее:

1, Крестьянъ не продавать на выводъ, но съ землями, на которыхъ обитають.

2, дворовыхъ людей не продавать.

3, крестьянъ изъ одной вотчины въ другую не переводить безъ ихъ волн.

4, запретить отпущеннымъ на волю идти въ крѣпости съ нова.

Разборъ симъ тремъ государственнымъ родамъ и точное постановление приличныхъ имъ правъ и выгодъ принадлежитъ до комиссіи, которая состоять можетъ подъ именемъ: комиссія о государственныхъ родахъ».

Послѣ исправленія «опыта» Имп. Екатерина II переписала полностью получившійся текстъ члена III-го. При помощи поправокъ и измѣненій получецъ былъ окончательный его видъ. Въ числѣ поправокъ есть такія: вмѣсто словъ въ началѣ въ первой фразѣ—«часто обремененъ», при чемъ въ спискѣ было вставлено первоначально еще слово «много», теперь было приписано—«и то скрыть не можно, что оной иногда обрѣмененъ», т.-е. смыслъ фразы былъ нѣсколько смягченъ. Во второй фразѣ было возстановлено прежнее выраженіе—«облехченіе ихъ», вмѣсто написаннаго въ копіи руки Екатерины—«къ избеганіе вреда». Къ тремъ прежнимъ статьямъ Наказа въ томъ же первомъ абзацѣ здѣсь прибавлена была 263-ья. Седьмой абзацъ получилъ свое начало («въ разсужденіи» и т. д. до словъ—«когда государственная...») именно здѣсь. Для смягченія смысла дальнѣйшей части этой точки было прибавлено, что имѣется въ виду не только освобожденіе, но и закрѣпленіе («здѣлать вездѣ земледѣльцовъ свободными—или не свободными»). Въ этомъ родѣ были и еще двѣ—три поправки, приблизившія текстъ къ его печатному виду.

Въ спискѣ руки Императрицы впервые появился полностью текстъ заключительнаго абзаца члена III-го. Приводимъ цѣликомъ этотъ текстъ въ томъ видѣ, какой онъ имѣетъ въ рукописи.

«Не можно здѣсь (*зач.* умолчать) оставить безъ уваженіи прошеніи депутатовъ казатскихъ нашихъ войскъ, кои просили чтобъ здѣлано было имъ положеніи (*зач.* и извѣстность) чтобъ имъ представляя что (*зач.* имъ самымъ усмотрено что трудно для нихъ войти в'которой не есть изъ трѣхъ государственныхъ родовъ по свойству ихъ положеніи и упражненіи) нынѣшнее ихъ состояніе не (*зач.* входитъ) сходствуетъ ни съ которымъ изъ вышепомянутыхъ родовъ и такъ какъ онѣ же составляютъ часть оборонѣ государства должно совершенно (*увѣрить зач.*) взять врассужденіи ихъ прошеніи и по свойству ихъ службы ихъ прокормленіи и образъ жизни и обращеніи надлежитъ ихъ снабдѣть такими поставленіями дабы онѣ (*зач.* не мѣнеѣ другихъ) съ другими російскому скипетру подвластныя подданныя пользовались благоденствіѣ тишину и спокойствія».

Послѣднія поправки въ членѣ III-мъ были сдѣланы въ копіи Г. Козницкаго: неволя здѣсь получаетъ повсюду название существенной вмѣсто дѣйствительной, появляется ссылка на 261 ст. Наказа.

Первая часть члена четвертаго въ «опытѣ» имѣетъ особое вступленіе, которое въ черновой записи Императрицы замѣнено текстомъ воспроизведеннымъ въ печати. Послѣ заголовка «о супружествѣ» въ опытѣ гр. Шувалова говорится: «выше сего говорено о порядкѣ гражданъ, которымъ однако число сохраняется и умножается единымъ способомъ согласнымъ съ православною нашею вѣрою—сей способъ состоитъ въ супружествѣ, для утвержденія и благоденствія котораго законы человѣческіе должны предписать точныя установленія. Въ супружество сіе вступаютъ для двухъ предметовъ: 1, для заемное себѣ помощи и удовольствія 2, ради рожденія дѣтей и ихъ воспитанія. Изъ сего происходитъ...». Далѣе въ «опытѣ» идетъ списокъ по пунктамъ, при чемъ они разбиты на двѣ части въ соотвѣтствіи съ указанными только что раздѣленіями. «По первому: 1) право ко вступленію въ супружества, отъ куда слѣдуютъ 2) Запретительныя супружества, напр. между роднею, несходство лѣтъ, малолѣтіе, старость и проч. 3) Заемная должность супруговъ самихъ къ себѣ. Изъ чего проистекаетъ 4) Означеніе преступленіе противъ супружества какъ то многоженіе, прелюбодѣйство и проч. 5) Пособствованіе имъ въ содержаніи для житія на первой случай, которому надлежитъ быть раздѣлену слѣдующимъ порядкомъ: а, о установленіи приданого, сколько какого? И съ онымъ какъ супругу поступать. б, о награжденіи супруговъ бездѣтныхъ послѣ смерти котораго нвбудъ».

Эти пункты перешли въ черновой списокъ Екатерины съ нѣкоторыми измѣненіями: первый, четвертый и пятый (съ литерамъ а и в) тамъ получили видъ, воспроизведенный въ печатномъ текстѣ, при чемъ послѣдніе два заняли третье и четвертое мѣсто, такъ какъ п. 3 «опыта» Екатериной II принятъ не былъ; п. 2—получилъ краткое опредѣленіе—«запретительныя супружества». «По второму предмету» даны вопросы, которые цѣликомъ соотвѣт-

ствують п. 5, 6 и 7 печ., какъ и въ спискѣ руки Императрицы; п. 4 въ «опытѣ» имѣеть такой текстъ: «власть отческая, точное изъясненіе и ограничиваніе опой», при чемъ продолженіемъ пункта является п. 5-ый: «откуда слѣдуетъ положить 5. Какимъ образомъ дѣти отъ власти отеческой освобождаются, напр. по смерти родительской, по бракосочетаніи и проч.». Въ спискѣ Екатерины этотъ п. 5 отсутствуетъ, п. 4 получаетъ печатный видъ кромѣ слова «отческая» (sic), что въ спискѣ Козицкаго рукой Императрицы же замѣнено— «родительская».—Заключительная часть отдѣла въ «опытѣ» соотвѣтствуетъ печатной, кромѣ лишней мысли о томъ, что малолѣтнихъ обижаютъ «особливо управляющіе ихъ имѣніемъ», и отсутствія приписки Екатерины о мотовствѣ въ послѣдней фразѣ.

Отдѣлъ объ опекахъ въ «опытѣ» гр. Шувалова былъ изложенъ очень близко къ печатному, т.-е. онъ сравнительно мало подвергся измѣненіямъ Императрицы. Изъ вступительной фразы выпала замѣтка объ опекахъ надъ тѣми, «которые не въ состояніи сами наблюдать свои права». Первоначально Императрица предполагала дополнить число лицъ, подлежащихъ опекамъ, еще указаніемъ на «тирана», но эта помѣта не перешла въ копию Г. В. Козицкаго. Рядъ вопросовъ, которые по припискѣ Екатерины являются примѣрными, перешелъ изъ «опыта» цѣликомъ въ работу Императрицы. Остался не использованнымъ—п. 5: «кто можетъ быть принужденъ взять на себя опеку»; въ п. 7 (по «опыту» 8-омъ) прибавлено Екатериной о дачѣ опекуномъ отчета.

Мысль объ усыновленіи и узаконеніи въ «опытѣ» выражена не въ отдѣльныхъ фразахъ, а путемъ сопоставленія: «но часто случается, что многіе люди отъ своего супружества не имѣютъ дѣтей, и другіе незаконно оныхъ получаютъ. Итакъ для обоихъ сихъ случаевъ надобно здѣлать учрежденія. Перваго рода будутъ именоваться учрежденіе о усыновленіи, втораго—учрежденіе о узаконеніи и прирѣніи побочныхъ дѣтей».—

Въ концѣ отдѣла «опыта» упомянуто объ учрежденіи комиссіи о разныхъ установленіяхъ, что въ спискѣ Екатерины перенесено въ начало члена IV-го.

Глава вторая—«о правѣ надъ вещами» взята Императрицей цѣликомъ изъ «опыта», измѣненія незначительны: въ п. 1—«право существенное» вмѣсто «дѣйствительнаго»; частная комиссія въ опытѣ называлась—«о имѣніяхъ или отчпнная».

Содержаніе послѣдней главы «опыта»—«о обязательствахъ» въ общемъ сохранилось и въ печатномъ текстѣ «Начертанія», который получился послѣ многообразныхъ поправокъ и дополненій. Первая точка была сразу дана въ «опытѣ», но текстъ «Начертанія» явился въ результатѣ нѣсколькихъ опытовъ передачи той же мысли, при чемъ одинъ разъ она была выражена

и по-французски. У гр. Шувалова сказано: «обязательство значить вообще союзъ права, по которому долженствуемъ мы что-нибудь учинить, и отъ коего рождаются дѣянія». Екатерина II написала ранѣе такъ: «договоръ значить согласіе, покоторой обязуемъ что нибудь отъ или позволять отъ чего рождаются дѣянія», вмѣсто чего потомъ было сказано: «обязательство значить вообще связи по правдѣ и по справедливости по которой (зач. мы обяза) (зач. чело) гражданинъ обязался что нибудь учинить и отъ коей рождаются дѣянія». Въ объясненіи этого мѣста на поляхъ Императрица приписала ту же мысль по-французски: «Obligation signifie en genera un lien de droit et de quité par lequel quelqu'un est tenu de faire quelque chose».

Подобная упорная работа надъ текстомъ была произведена Императрицей и относительно другихъ частей главы прежде она чѣмъ была приведена въ окончательный видъ. Не входя въ подробнѣйшія сопоставленія поправокъ, приведемъ текстъ главы по «опыту», опуская отдѣлы, гдѣ «опытъ» цѣликомъ воспроизведенъ въ печати. Послѣ вступительныхъ словъ о сущности обязательства гр. Шуваловъ писалъ:

«Оное происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ:

1. Отъ договора. 2. Отъ акк-договора. 3. Отъ вины. 4. Отъ акк-вины.

Договоръ вообще есть согласіе заемное нѣсколькихъ лицъ обязующее оныхъ, или ихъ часть къ дѣланію чего или къ дозволенію постороннему что нибудь дѣлать.

Разные суть роды договоровъ какъ напр... (далѣе идетъ перечень, какъ и въ печати). * Надлежитъ примѣтить, что большая часть договоровъ происходитъ отъ права народнаго, хотя они по обряду и дѣйствию подвержены праву гражданскому.*

Акк-договоръ есть обязательство происходящее отъ нѣкоторыхъ дѣлъ, которые однако не можно именовать контрактами, потому что согласіе точное, составляющее душу контракта, въ ономъ не находится, какъ напр. когда человекъ отлучась, никому своихъ домашнихъ дѣлъ не препоручилъ, а родня или его друзья въ оное вступятся; тогда заемное дѣлается обязательство, съ одной стороны дать отчетъ правленія, съ другой возвратить правителямъ чинимыя собственныя ихъ издержки.

Принятіе наслѣдства есть такъ же родъ акк-договора, ибо чрезъ сіе наслѣдникъ соглашается платить долги умершаго.

Вина. Хотя симъ словомъ иногда и всякія преступленія означаютъ, однако обыкновенно разумѣютъ чрезъ оныя преступленія легкія. Ибо другія

просто именуются преступленіями. Словомъ сказать вина есть погрѣшность, учиненная въ обиду кому-либо.* Бранныя слова, изъязъ, здѣланной животиною, суть вины.*

Аки-вина есть обида, причиненная кому нибудь безъ намѣренія.* Какъ напр. естли что само собой съ кровли или изъ окошка упадетъ, и ушибетъ прохожаго или замараеъ его платье.

Римскіе законы относятъ къ аки-винамъ поведеніе содержателя вольнаго дома, въ которомъ учинилась кража, и его въ ономъ дѣлають отвѣтчикомъ. Ибо хотя онъ и не имѣлъ желанія погрѣшить: однако онъ виновенъ, что предосторожностію своею того зла не предупредилъ.*

Весьма нужно изъяснить со всѣми подробностями сіи четыре причины обязательствъ. Отъ чего послѣдуетъ великій порядокъ въ изслѣдованіи многихъ дѣлъ и не малое утверженіе частнаго благосостоянія гражданина».

Послѣдніе два передъ спискомъ комиссій абзаца печатнаго «Начертанія» цѣликомъ находятся и въ планѣ гр. Шувалова; среди незначительныхъ отличій болѣе интересно послѣднее замѣчаніе въ текстѣ: послѣ словъ о законахъ, учрежденіяхъ, временныхъ и указахъ говорится «изъ чего послѣдуетъ не малое облегченіе въ составленіи изъ частныхъ трудовъ проекта Новаго Уложенія».

Первое же сопоставленіе приведенныхъ выше отрывковъ съ печатнымъ текстомъ показываетъ, что сколько нибудь существенныхъ отклоненій отъ «плана» Шувалова Императрица не ввела; отмѣченныя звѣздочками мѣста не приняты Екатериной II повидимому, вслѣдствіе особаго ихъ содержанія—это указанія на примѣры и житейскіе случаи.

«Изъ опыта сего плана оказывается XIV комиссій», говорится въ «опытѣ» передъ спискомъ комиссій частныхъ. Такимъ образомъ гр. Шуваловъ предлагалъ установить нѣсколько менѣе особыхъ отдѣловъ Комиссіи, нежели рѣшила впоследствии Екатерина II. По первой части (права общаго) намѣчено десять комиссій, по второй (права особеннаго)—четыре комиссіи. Въ «Начертаніи» комиссіи перечислены безъ раздѣленія на группы. Новой въ планѣ Екатерины II явилась Комиссія о почтахъ и гостиницахъ, въ «Начертаніи» находящаяся подъ № 8. Выше въ разныхъ мѣстахъ были указаны различія въ наименованіи по «опыту» и по «Начертанію». Особенно это коснулось четырехъ комиссій, наименованія которыхъ въ «опытѣ» были отчеркнуты рукой Екатерины II: комиссія о порядкѣ государства частномъ была названа комиссіей о порядкѣ государства въ силѣ общаго права; комиссія воинская—комиссіей для остереженія (первонач. было «исправленіи») противорѣчій между воинскими и

гражданскими законами; комиссія финансовая названа комиссіей для разсмотрѣнія образа сборовъ и образа расходовъ,—эта замѣна была предворена такой помѣтой Императрицы: «раздробить надлежитъ дабы можно было видѣть что кому принадлежать будетъ»; комиссія духовная названа была комиссіей духовно гражданской, чѣмъ оговорена специальная ея задача—положеніе духовенства въ гражданскомъ обществѣ.

Указаніемъ на комисіи дирекціонную, экспедиціонную и о разборѣ наказовъ частныхъ кончается «опытъ плана» гр. Шувалова. Самой Императрицѣ принадлежатъ послѣдующія фразы «Начертанія», текстъ которыхъ былъ составленъ безъ какихъ либо значительныхъ поправокъ и дополненій.

III,

Разсмотрѣніе исторіи текста «Начертанія» ставитъ для рѣшенія два основныхъ и существенно важныхъ вопроса: имѣлъ ли гр. Шуваловъ въ своемъ распоряженіи какія-либо наставленія или наброски Императрицы Екатерины или были ли предшественники его по подобной работѣ, а съ другой стороны—чѣмъ объясняются тѣ или иныя измѣненія и сокращенія, произведенныя Императрицей Екатериной II.

Выше было отмѣчено уже одно обстоятельство, которое до извѣстной степени отвѣчаетъ на первый вопросъ, хотя только относительно незначительной части всего «Начертанія». Мѣста послѣдняго и его первой редакціи —«опыта плана», заимствованныя изъ Наказа, постоянно сопровождаются точными ссылками. Но помимо печатнаго текста Большаго Наказа гр. Шуваловъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи еще и первоначальныя части работы Императрицы надъ Наказомъ, не вошедшія въ это ея твореніе. Это рѣзко бросается въ глаза уже при чтеніи текста «Начертанія», гдѣ въ отдѣлѣ о нижнемъ родѣ затронуты тѣ же вопросы, что и въ исключенныхъ изъ черноваго текста Наказа отрывкахъ; еще больше близость въ самомъ «планѣ» Шувалова, текстъ котораго, какъ указано выше, въ этой части подвергся измѣненіямъ довольно серьезнымъ, правда не въ тѣхъ отрывкахъ, что взяты изъ бумагъ Екатерины II. Одно мѣсто въ «опытѣ»—именно о необходимости привязать земледѣльца къ землѣ, если нельзя признать свободнымъ—является буквальнымъ повтореніемъ русскаго перевода отрывка, написаннаго Императрицей, повидимому, самостоятельно и оставшагося внѣ печатнаго Наказа вмѣстѣ съ рядомъ другихъ сужденій по вопросу о положеніи крѣпостныхъ крестьянъ. Отличія въ выраженіяхъ являются только во второй части всего отрывка, но чрезвычайно незначительныя и для признанія иного источника недостаточныя; что это разсужденіе заимствовано гр. Шуваловымъ, показываютъ охватывающія его ковычки. Этими не огра-

ничивается пользованіе черновыми бумагами Императрицы по составленію ея Наказа. Совпадаетъ по тексту съ ними еще мѣсто «опыта» о двухъ видахъ службъ или невольничества, но совпаденіе это только по содержанію, а не по тексту и формѣ выраженія. Екатерина II взяла эту мысль изъ постоянного ея источника—изъ труда *Montesquieu—De l'esprit des loix*. При наличности факта знакомства гр. Шувалова съ однимъ исключеннымъ изъ первоначальнаго текста Наказа отрывкомъ допустимо предположеніе, что и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ извлеченіемъ изъ этихъ необнародованныхъ статей Наказа; о самостоятельномъ пользованіи сочиненіемъ «о духѣ законовъ» едва ли приходится говорить, хотя и выписки гр. Шувалова очень близко, какъ и выписки Императрицы, передаютъ соответствующія строки кн. XV, гл. X названнаго произведенія ¹⁾).

На основаніи однихъ только сопоставленій, конечно, мы не можемъ разрѣшить вопросъ—были ли гр. Шувалову даны Имп. Екатериной II цѣликомъ ея черновые наброски и тексты Наказа въ его первоначальномъ видѣ или же только извлеченія изъ невошедшихъ въ его окончательный текстъ частей. Отвѣтить на этотъ вопросъ помогаетъ одинъ приказъ генераль-прокурора кн. Вяземскаго дежурному секретарю по Сенату. Какъ извѣстно, черновыя бумаги, касающіяся учрежденія комиссіи, 20 декабря 1766 года были переданы Императрицей Екатериной «въ Сенатскую Архиву» ²⁾, при чемъ къ первой серіи вполнѣдствіи были, повидному, прибавлены и другіе документы того же рода.

Эти «достохвальные труды» Императрицы, какъ говорится въ протоколѣ засѣданія Сената послѣ полученія бумагъ, «подъятые для благоденствія всѣхъ ея вѣрноподданныхъ», рѣшено было переплести и сохранять въ особомъ серебряномъ ящикѣ ³⁾, какъ сохраняются они и донынѣ. При этомъ согласно особому приказу генераль-прокурора эти книги разрѣшено было показывать въ опредѣленное время какъ сенатскимъ служащимъ, такъ и постороннимъ (сначала было—иностраннымъ) лицамъ ⁴⁾. Однимъ изъ такихъ лицъ былъ интересующій насъ сейчасъ графъ А. П. Шуваловъ. Мы приведемъ здѣсь полностью данный по этому поводу приказъ кн. Вяземскаго—отъ 20 февр. 1768 года, то есть какъ разъ, повидному, во время работы надъ составленіемъ «Начертанія», подписаннаго Императрицей черезъ полтора мѣсяца послѣ этого дня.

¹⁾ См. Наказъ въ изд. Имп. Академіи Наукъ, введеніе *Н. Д. Чечулина*, стр. XI, ХХІХ—ХХХІХ. Сборникъ Имп. Русскаго Историч. Общества, т. X, стр. 153.

²⁾ См. *нашу книгу*—Составъ Законодательной Комиссіи 1767—1774 гг. Одесса, 1915 г., стр. 6.

³⁾ А. М. Ю., д. Сената, 3771, прот. засѣданія 21 дек. 1766 г., п. 1, л. 394 и 400; д. ген.-прок., 6477, кн. 2, л. 175, письмо С. М. Козьмина кн. Вяземскому отъ 24 декабря 1766 года.

⁴⁾ А. М. Ю.; д. генераль-прокурора, 6439, л. 153, приказъ отъ 20 февр. 1767 года.

«Когда Его Сіятельство графъ А. П. Шуваловъ прїѣдетъ въ Канцелярію Прав. Сената, писалъ кн. Вяземскій, и пожелаетъ сочиненія Е. И. В., состоявшіяся по Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія, *читать или изъ оныхъ что либо для себя выписать*, то ему въ томъ не воспрещать»¹⁾.

Подчеркнутыя слова совершенно объясняютъ, какъ попали въ «опытъ плапа» не вошедшія въ Наказъ замѣтки Имп. Екатерины.

Естественно возникаетъ вопросъ объ отношеніяхъ между работою гр. Шувалова и Имп. Екатерины II съ одной стороны, и «разсужденіями», написанными, возможно, проф. С. Е. Десницкимъ, съ другой. Эти послѣднія «разсужденія» являются наставленіями по составленію извѣстныхъ частей Уложенія, при чемъ содержатъ указанія на необходимость поручить разработку каждаго отдѣла особой комиссіи. А. И. Успенскимъ опубликованы четыре такихъ разсужденія²⁾, при чемъ они составляютъ только часть, повидимому, довольно обширной работы, гдѣ были обстоятельно, хотя и въ общихъ словахъ, рассмотрѣны всѣ стороны государственной и общественной жизни, которыя должны были явиться предметомъ изложенія въ новомъ Уложеніи.

Изданы разсужденія—о нижнемъ родѣ, объ управленіи духовномъ, о казацкихъ войскахъ и объ узаконеніи финансовомъ, сообразно чему предлагалось организовать комиссіи «о войсковыхъ государственныхъ жителяхъ», комиссію духовную, о финансахъ или о доходахъ государственныхъ. Ясно, что названныя «разсужденія», въ сущности, являются произведеніемъ, имѣющимъ ту же цѣль, что и «Начертаніе»; при этомъ, несомнѣнно, эти разсужденія были составлены раньше «опыта плана» гр. Шувалова, такъ какъ въ иномъ случаѣ ихъ появленіе было бы бессмысленно. «Разсужденія» сохранились въ единственномъ нынѣ извѣстномъ текстѣ вмѣстѣ съ «представленіемъ» Десницкаго «о учрежденіи законодательной, судительной и наказательной власти въ Россійской Имперіи», при чемъ это представленіе датировано (нѣсколько странно, правда)—30 февраля 1768 года, фактъ, дающій право относить къ этому приблизительно времени завершеніе и данныхъ «разсужденій»³⁾.

Имѣя въ рукахъ текстъ «разсужденій» и «опыта плана», использованнаго Императрицей Екатериной II для ея «Начертанія», можно рѣшить, что Императрица первоначально именно отъ С. Е. Десницкаго желала получить тщательно разработанный планъ работъ депутатскаго собранія въ его подраздѣленіяхъ, но затѣмъ въ силу какихъ либо соображеній,

¹⁾ А. М. Ю., д. ген.-прок., 6439, л. 169.

²⁾ Записки Императорской Академіи Наукъ, т. VII, 1905 г., № 4.

³⁾ См. статью Н. Д. Чечулина въ Сборникѣ въ честь Д. А. Корсакова, стр. 23.

оставила неиспользованными работы Десницкаго и поручила выполнить ея предположенія гр. Шувалову, «опытъ» котораго и былъ почти цѣликомъ воспринятъ ею. У насъ совершенно нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о побужденіяхъ Екатерины, когда она отказывалась отъ «разсужденій» и искала новой разработки тѣхъ же вопросовъ. Бросающееся въ глаза различіе въ размѣрахъ работъ Десницкаго и гр. Шувалова можетъ быть играло въ этомъ роль, хотя тогда непонятно, почему не самъ авторъ долженъ былъ произвести сокращеніе своей работы, а краткая формулировка извѣстныхъ вопросовъ пала на долю другого.

Не была ли работа Десницкаго использована гр. Шуваловымъ для его «опыта»? Дать прямой и опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ представляется затруднительнымъ, такъ какъ нѣтъ буквальныхъ заимствованій и общихъ мѣстъ. Въ изложеніи или, точнѣе—въ содержаніи двухъ-трехъ «составовъ» «опыта» есть нѣсколько мыслей, высказанныхъ и въ «разсужденіяхъ» Десницкаго, но на такихъ совпаденіяхъ строить какое-либо заключеніе, конечно, едва ли возможно. Такъ по вопросу о крѣпостныхъ крестьянахъ оба автора мѣстами говорятъ приблизительно одинаково. Въ «разсужденіи» по этому вопросу, между прочимъ, говорится, что влѣдствіе невозможности дать крестьянамъ права и преимущества можно использовать способы дать нѣчто въ ихъ пользу и прекратить нѣкоторыя злоупотребленія, вредныя для государства и самихъ земледѣльцевъ; такая же мысль высказана и у гр. Шувалова, но тамъ она, въ сущности, заимствована изъ записокъ Императрицы, которыми, можетъ быть въ томъ или иномъ ихъ видѣ, пришлось воспользоваться и Десницкому. Практическія мѣры для облегченія участи крестьянъ, предлагаемыя гр. Шуваловымъ, подчеркнуты и въ «разсужденіи» Десницкаго: вредъ продажи безъ земли, положеніе дворовыхъ, сохраненіе свободы отпущеннымъ на волю;—но это все вопросы, которые естественно возникали въ то время передъ каждымъ, кто задавался мыслью объ облегченіи участи крѣпостныхъ крестьянъ безъ принятія сколько-нибудь широкихъ и радикальныхъ мѣръ; каждый изъ обоихъ разсматриваемыхъ авторовъ, могъ, конечно, совершенно независимо другъ отъ друга рекомендовать названныя элементарныя измѣненія въ жизни крестьянъ. Въ I и IV главахъ первой части «опыта плана» также можно найти нѣкоторыя общія указанія съ соответствующими «разсужденіями»; такъ, напр., кругъ вѣдѣнія частной комиссіи финансовой по «опыту» совпадаетъ съ такой же ком. по «разсужденію», гдѣ также говорится о ревизіонъ-коллегіи, о надзорѣ за сборомъ соли; но эти общія указанія никакъ не могутъ свидѣтельствовать о непосредственномъ знакомствѣ гр. Шувалова съ планомъ проф. Десницкаго. Замѣтимъ, что работа послѣдняго далеко превосходитъ работу перваго по обстоятельности, систематичности, детальности.

Если въ работѣ гр. Шувалова мы, такимъ образомъ, не находимъ прямыхъ указаній на знакомство ея автора съ «разсужденіями», то нельзя

того же сказать объ окончательномъ текстѣ «Начертанія». Въ первой нашей работѣ по исторіи Законодательной Комиссіи 1767 года ¹⁾ было нами указано одно мѣсто «Начертанія», которое пѣликомъ повторяетъ начало «разсужденія» «о узаконеніи финансовъ». Тогда въ 1910 году мы не имѣли возможности выяснить, графъ ли Шуваловъ или сама Императрица имѣла подъ руками «разсужденіе», теперь же,—зная полностью текстъ «опыта плана» и его послѣдующую судьбу, думаемъ, что вопросъ разрѣшается въ пользу Екатерины II.

Сопоставленіе соответствующихъ отрывковъ трехъ разсматриваемыхъ произведеній въ этомъ можетъ совершенно убѣдить. Рѣчь идетъ «о управленіи финансовъ или о государственныхъ доходахъ».

«Сіе управленіе, читаемъ у гр. Шувалова, сооружаетъ столпы или подпоры государства, которое дѣлая безпрестанно самонужнѣйшія издержки, долженствуетъ необходимо имѣть вѣрные доходы. Изъ чего непосредственно происходятъ слѣдующія два раздѣленія:

- 1) О издержкахъ государства.
- 2) О доходахъ государства.

«Общее наименованіе. Финансы, состоятъ изъ частей, заключающихъ въ себѣ смыслъ пространной и имѣютъ предлогомъ доставленіе государству надѣльныхъ доходовъ по его надобностямъ доходовъ.

Изъ чего явствуетъ, что финансы справедливо раздѣляются на двѣ главныя части:

- 1) на издержки государства.
- 2) На доходы онаго».

«Сіе наименованіе, пишетъ Императрица, заключается въ себѣ смыслъ пространной и имѣетъ предлогомъ доставленіе государственнымъ надобностямъ надежныхъ и довольныхъ доходовъ: для чего на строительство сіе взирать можно, какъ на смотрѣніи столпы, служащія подпорою всему государству.

Изъ сего явствуетъ, что дѣла сея части раздѣляются на два главные члена:

- 1) На издержки государства.
- 2) На доходы государства».

Текстъ «Начертанія» въ этомъ отрывкѣ, несомнѣнно, повторяетъ «разсужденіе» Десницкаго, при чемъ соединяетъ заимствованныя фразы со сло-

¹⁾ Изъ исторіи Екатерининской Законодательной Комиссіи 1767 г.—Вопросъ о крѣпостномъ правѣ. Одесса, 1910, стр. 157—158.

вами, взятыми, по всей вѣроятности, изъ «опыта плана»—о столпахъ или подпорахъ государства, чѣмъ разрѣзается на двѣ части заимствованный отрывокъ.

Въ другихъ мѣстахъ «Начертанія» трудно найти прямые слѣды знакомства Императрицы съ планами Десницкаго, но у насъ есть еще другое свидѣтельство относительно вліянія работы этого профессора на Екатерину II, свидѣтельство, относящееся именно ко времени составленія «Начертанія». Въ тотъ же день, что и послѣднее, Императрицей подписана была послѣдняя глава Наказа—XXII-ая, и какъ оказывается, двадцать шесть изъ 127-ми ея статей являются извлеченными именно изъ того же разсужденія «о финансовомъ узаконеніи» ¹⁾.

Очевидно, въ періодъ подготовки «Начертанія» у Императрицы Екатерины планы Десницкаго были постоянно подъ руками и къ нимъ подчасъ она обращалась и въ связи съ этой своей работой. Обнаруженіе или находка полного текста «разсужденій» можетъ быть дала бы возможность выяснить эту связь съ большей точностью и обстоятельностью.

Выше мы умышленно привели цѣликомъ тѣ мѣста «опыта плана» гр. Шувалова, которыя оказались не принятыми Императрицей Екатериной. Ихъ содержаніе помогаетъ выяснить, почему нѣкоторыя общія мысли составителя «плана» встрѣтили возраженіе или несогласіе со стороны «редактора» «Начертанія», отъ имени котораго оно было опубликовано. Понятно вполнѣ, что въ рядѣ «членовъ» и «составовъ» «опыта плана» сокращенія дѣлались и не по причинѣ принципиальнаго несогласія Императрицы съ предположеніями или воззрѣніями гр. Шувалова, но вызывались соображеніями большаго удобства, отчетливости, сжатости изложенія. Мелкихъ сравнительно случаевъ подобныхъ сокращеній и измѣненій на пространствѣ всего «Начертанія» множество.

Отмѣтимъ, напримѣръ, сокращеніе въ отдѣлѣ объ обязательствахъ—конкретные случаи «вины» и «аки-вины» со ссылкой на римскіе законы Императрицей оставлены въ сторонѣ, но сохранены общія соображенія относительно этихъ понятій. Ради удобства и краткости изложенія было измѣнено перечисленіе «частей» пользы общей, а также «главныхъ предметовъ» полиціи: по отношенію къ послѣдней достаточно было сослаться на XXI главу Наказа, оконченную въ послѣднихъ числахъ февраля 1768 года, гдѣ, на основаніи «политическихкихъ наставленій» Бильфельда, даны подробныя указанія на кругъ

---

¹⁾ *Н. Д. Чечулинъ*. Предпослѣднее слово объ источникахъ Наказа. Сборникъ статей въ честь Д. А. Корсакова. Казань, 1912—13, стр. 22—25.

обязанностей учреждений, заботящихся о благочиніи или «управленіи нравовъ»¹⁾).

Особенный интересъ представляютъ два мѣста въ «опытѣ плана», встрѣтившія несогласія со стороны Императрицы Екатерины II—именно отрывокъ о нижнемъ родѣ и отрывокъ о происхожденіи власти государя. Что касается перваго, то въ этомъ случаѣ Императрица руководилась, повидимому, тѣмъ соображеніемъ, что указанія на опредѣленные мѣры въ пользу облегченія крѣпостныхъ крестьянъ являются нежелательными и способны дать поводъ для толковъ и напрасныхъ по существу ожиданій.

При окончательномъ просмотрѣ Наказа передъ его опубликованіемъ устраненіе изъ его текста объясняется участіемъ въ этомъ просмотрѣ «вельми разномыслящихъ особъ», т.-е. какъ-будто произошло помимо воли самой Императрицы, которая только не протестовала противъ этихъ цензоровъ ея творенія, можетъ быть нѣкоторыхъ депутатовъ—представителей «народнаго умоначертанія» или «умонастроенія», противъ котораго Екатерина не находила возможнымъ идти. При составленіи «Начертанія», насколько можно судить по довольно обстоятельно освѣщающимъ исторію его текста даннымъ, положеніе дѣла было совершенно иное: сама Императрица устраняетъ изъ текста «опыта плана» тѣ отрывки, которые гр. Шуваловъ заимствовалъ изъ ея бумагъ по составленіи Наказа, и что особенно важно, въ этомъ случаѣ Екатерина II не ограничивается только вычеркиваніемъ и исправленіемъ, но выступаетъ даже съ возраженіемъ противъ нѣкоторыхъ мыслей «плана», по существу далеко не рѣдкихъ уже и въ то время. Продажа крѣпостныхъ безъ земли на выводъ постоянно въ тѣ времена вызывала возраженія, но именно по поводу этой мысли высказала Императрица сомнѣніе или недоумѣніе, формулированное нѣсколько неявно вслѣдствіе страннаго и спутаннаго согласованія и чередованія словъ, что не мѣшаетъ понять основную мысль—розничная продажа крестьянъ выгодна мелкопомѣстному дворянству, а также и самимъ крестьянамъ, если дать имъ преимущественное право покупки, т.-е. выкупа на волю. Въ результатѣ—послѣ сокращеній въ «Начертаніи» остались общія фразы о двухъ родахъ службы и о необходимости привязать крестьянъ къ землѣ, по средствамъ облегчить ихъ положеніе и осуществить мысль о связи съ землею были опущены.

Другое принципиальнаго характера сокращеніе было сдѣлано Императрицей во вступительныхъ фразахъ первой части «опыта». Екатерина II оставила въ сторонѣ довольно длинное и связное разсужденіе о происхожденіи власти государя вслѣдствіе представленія ему ея волею

¹⁾ Пред. Н. Д. Чечулина въ изданіи Наказа, стр. СХХХVI—СХХХVIII; Ж. М. Н. Пр., 1902, IV, 294—296.

народа. Въ силу такого возникновенія верховной власти между нею и обществомъ должны возникнуть извѣстные обязательства, сводящіяся для государя къ соблюденію добраго порядка въ государствѣ. Мысль о такомъ ограниченіи власти признается гр. Шуваловымъ, однако, лишь подкрѣпленіемъ монархіи, такъ какъ этимъ точно изъясняется кругъ ея дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ знаніе этихъ взаимныхъ обязательствъ между государемъ и подданными вселяетъ въ умы послѣднихъ благодарность къ монарху, какъ къ отцу государства. Это послѣднее сопоставленіе сохранено было Императрицей, указавшей на него еще въ своемъ Наказѣ (ст. 452); изъ послѣдняго гр. Шуваловымъ взято указаніе о властяхъ среднихъ и т. д.,—въ смыслѣ не сословіи, какъ у Монтескье, а «правительство»¹⁾, какъ у Екатерины (ст. 18—20).

Отчетливая формулировка указанной мысли о возникновеніи власти монарха не согласуется съ содержаніемъ Наказа: здѣсь подчеркивается отчасти теократическое основаніе монархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость ея для Россіи объясняется естественнымъ положеніемъ государства (обширностью Имперіи); начало договорное въ Наказѣ совершенно отсутствуетъ²⁾. Впрочемъ, объяснять только этимъ отношеніе Императрицы къ указанному мѣсту едва ли возможно; рядомъ съ Наказомъ слѣдуетъ поставить небольшой генераль-прокурорскій наказъ, который въ значительной своей части содержитъ теоретическія разсужденія о сущности права и его разновидностяхъ. И вотъ здѣсь въ п. 7-омъ высказывается мысль о томъ, что «общество не можетъ быть безъ правленія» и что «сія общая сила въ Россіи вручена одному» или, какъ было въ другомъ спискѣ этого наказа сказано Екатериной,—«положена» на одного; и рядомъ съ этимъ повторяется мысль о естественномъ положеніи Россіи, требующемъ именно монархическаго государственнаго устройства³⁾. Ясно, слѣдовательно, что мысль о передачѣ власти народомъ одному лицу Императрицей до извѣстной степени воспринималась, когда нужно было объяснить возникновеніе монархіи, хотя формулируется эта мысль только въ генераль-прокурорскомъ наказѣ, а не въ главномъ руководствѣ для дѣятельности Комиссіи; впрочемъ, насколько извѣстно, генераль-прокурорскій наказъ вручался каждому депутату наравнѣ съ Большимъ Наказомъ.

Попятно, что вскользь лишь намѣченная въ ген.-прок. наказѣ мысль не можетъ идти въ сравненіе съ отчетливой формулировкой представле-

¹⁾ *Тарановскій*. Политическая доктрина въ Наказѣ Екатерины II. Сборникъ статей по исторіи права въ честь проф. Владимірскаго-Буданова. Кіевъ, 1904, стр. 44—86.

²⁾ *Тарановскій*. Сборникъ статей въ честь проф. Владимірскаго-Буданова. Кіевъ, 1904, стр. 45—6 и др.

³⁾ Этотъ наказъ напечатанъ въ академическомъ изданіи Наказа Екатерины II. Спб., 1907, стр. 167—172.

нія о договорномъ началѣ въ основѣ монархіи, и авторъ названнаго Наказа могъ намѣренно воздержаться отъ подчеркиванія и объявленія этой мысли, въ сущности, несмотря на оговорки «опыта плана», ограничивающей въ извѣстной степени власть самодержавнаго монарха. Отмѣтимъ, что теорія договорнаго происхожденія монархическаго начала официально была объявлена за нѣсколько десятилѣтій до созыва депутатовъ Екатериной II въ «Правдѣ воли монаршей» 1722 года Теофанъ Прокоповичъ этотъ взглядъ высказываетъ прямо и опредѣленно ¹⁾).

Какъ было уже указано выше, мы не имѣемъ возможности сказать что либо опредѣленное относительно того, почему работы проф. Десницкаго не были въ широкихъ размѣрахъ использованы Императрицей. Но вопросъ о томъ, почему Екатерина II воспользовалась знаніями и способностями графа Андрея Петровича Шувалова для составленія «Начертанія»,—этотъ вопросъ можетъ быть такъ или иначе разрѣшенъ. Обстоятельныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности гр. Шувалова сведены въ статьѣ Д. О. Кобеко ²⁾ и мы не будемъ здѣсь повторять ихъ для выясненія отношеній Императрицы Екатерины къ молодому графу. Для насъ важно отмѣтить, что его имя тѣсно связано съ Законодательной Комиссіей съ самаго начала ея организаціи: гр. Шуваловъ въ первые же дни дѣятельности депутатскаго собранія получилъ назначеніе на должность директора дневныхъ записокъ ³⁾, т.-е. какъ теперь слѣдовало бы сказать—главнаго секретаря Комиссіи, слѣдившаго за правильностью составленія протоколовъ засѣданій. Эти обязанности гр. Шуваловъ исполнялъ въ теченіи почти двухъ лѣтъ—увольненіе его состоялось въ іюнѣ 1769 г., когда надобность въ держаніи дневныхъ записокъ въ силу роспуска членовъ большого собранія уже миновала ⁴⁾. Должность директора дневной записки была весьма значительна: помимо завѣдыванія всѣми «держателями» протоколовъ, какъ въ большомъ собраніи, такъ и въ частныхъ комиссіяхъ, директоръ былъ признанъ помощникомъ маршала Комиссіи; генераль-прокуроръ Сената, маршалъ и директоръ во время засѣданій сидѣли за однимъ предсѣдательскимъ столомъ для того, чтобы два сосѣда маршала могли оказать ему въ нужныхъ случаяхъ «приличный родъ помочи» ⁵⁾. Въ такомъ смыслѣ и слѣ-

¹⁾ См. работу Г. Гурвича. «Правда воли монаршей» Теофана Прокоповича и ея западноевропейскіе источники. Юрьевъ, 1915 г.—П. С. З., т. VII, № 4870. См. любопытное указаніе на обсужденіе вопроса о включеніи «Правды» въ Полное Собраніе Законовъ—Филипповъ. Къ вопросу о составѣ перваго полнаго собранія законовъ. М. 1916, стр. 100—101.

²⁾ Д. О. Кобеко. Ученикъ Вольтера графъ А. П. Шуваловъ (1744—1789). Русскій Архивъ, 1881, III, 241—290. Краткая біографія дана въ Русскомъ Біографическомъ Словарѣ.

³⁾ Сборникъ Истор. Общ., IV, 56.

⁴⁾ Списокъ указа 5 іюня 1769 г.—см. Гос. Арх., X, 15, ч. I, л. 168.

⁵⁾ Сб., X, 234 (подлинникъ—Гос. Арх., X, 15, 1, л. 144).

дуетъ конечно, понять слова Вольтера въ одномъ изъ писемъ къ Шувалову— что онъ стоитъ—«*a la tête du plus beau comité que je connaisse*»¹⁾. Нужно прибавить, что самый «обрядъ управленія» Комиссіей, гдѣ идетъ рѣчь и о директорѣ дневной записки, былъ составленъ въ первоначальномъ его видѣ, кажется, самимъ же гр. Шуваловымъ. Указаніе на это находимъ еще въ упомянутой уже статьѣ Д. Θ. Кобеко²⁾. Въ другомъ мѣстѣ мы подробнѣе рассмотримъ исторію текста этого «плана засѣданій Комиссіи», теперь лишь отмѣтимъ, что указаніе этого изслѣдователя о сохраненіи въ залѣ общаго собранія Сената *писаннаго* гр. Шуваловымъ «плана» нѣсколько не точно: намъ тамъ не встрѣтился списокъ обряда—автографъ графа, и всѣ извѣстные намъ списки исполнены не рукою автора; нѣкоторыя поправки на этихъ спискахъ, исполненныхъ на своеобразной желтоватой бумагѣ и однимъ и тѣмъ же почеркомъ (общимъ и для «опыта плана» и для «обряда» и «дополненія» къ нему), сдѣланы рукою, которая нѣсколько напоминаетъ почеркъ графа, но мы не рѣшаемся, въ виду отличія въ написаніи ряда буквъ, утверждать это сколько-нибудь опредѣленно.

Такимъ образомъ, порядокъ веденія засѣданій общаго собранія Комиссіи во всѣхъ его подробностяхъ—какъ въ отношеніи дѣйствій президіума, такъ и въ отношеніи поведенія депутатовъ былъ установленъ и опредѣленъ Императрицей при участіи гр. Шувалова, которому пришлось позднѣе быть исполнителемъ этого порядка и его блюстителемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Естественно, что на такого близкаго испытаннаго уже помощника самой «законодательницы» могла быть возложена и задача составленія общей инструкціи для частныхъ комиссій, необходимость въ организаціи которыхъ, ко вреду для дѣла, была недостаточно продумана при самомъ учрежденіи Комиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія,—только черезъ полгода послѣ начала засѣданій депутатскаго собранія ему были даны непредусмотрѣнныя ранѣе указанія о необходимости предварительной разработки и выработки проектовъ отдѣльныхъ главъ или частей Уложенія въ собраніи лишь нѣсколькихъ депутатовъ.

II. Исторія текста «уроковъ» для частной комиссіи о порядкѣ государства въ силѣ общаго права.

Изъ числа всѣхъ частныхъ комиссій «Начертаніе» на первое мѣсто ставитъ комиссію о порядкѣ государства въ силѣ общаго права, которая, по словамъ Екатерины, должна была быть «безпрестанно подъ глазами Нашими». Дирекціонная комиссія значеніе этой комиссіи, руководствуясь

¹⁾ *Voltaire, Oeuvres complètes, Paris, t. 45, 1881,—correspondance, t. 13, p. 529.*

²⁾ *P. A., 1881, III, 2, стр. 253.*

тѣмъ же «Начертаніемъ», формулируетъ такъ:—«только трудами сей частной комиссіи весь трудъ прочихъ комиссій совершёнъ, въ теченіе и исполненіе приведенъ, и навсегда утверждёнъ быть можетъ»¹⁾. Такая оцѣнка комиссіи объясняется, конечно, важностью и серьёзностью подлежащихъ ей разработкѣ вопросовъ—изъ области организациі управленія центральнаго и мѣстнаго. Вниманіе къ этимъ вопросамъ выразилось въ томъ, что именно для этой комиссіи Императрица Екатерина признала необходимымъ дать болѣе детально и обстоятельно разработанныя наставленія или «уроки», въ то время какъ для другихъ комиссій казалось достаточнымъ только общихъ и краткихъ указаній «Начертанія».

Въ исторіи подготовительныхъ работъ по реформѣ мѣстнаго управленія дѣятельность комиссіи о порядкѣ государства въ силѣ общаго права, несомнѣнно, имѣла важное значеніе, насколько можно судить по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія объ этой комиссіи сообщались въ свое время въ книгѣ К. И. Арсеньева и Е. Анучина²⁾.

Сколько-нибудь детальному и обстоятельному изученію работы комиссіи подвергнуты еще не были, не были предметомъ обслѣдованія и названные выше «уроки». Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія общаго характера о нихъ даны только въ извѣстной работѣ академика А. С. Лаппо-Данилевскаго—Собраніе и сводъ законовъ Россійской Имперіи, составленные въ царствованіе Императрицы Екатерины II³⁾. Текстъ «уроковъ» донныѣ еще не напечатанъ, въ виду чего въ дальнѣйшихъ сопоставленіяхъ различныхъ его редакцій иногда придется давать цѣликомъ нѣкоторыя части ихъ въ окончательной формѣ.

Всѣ извѣстныя намъ записи Императрицы Екатерины II и ея сотрудниковъ, относящіяся по содержанію къ «урокамъ», повидимому, не даютъ непрерывнаго ряда смѣнявшихъ другъ друга редакцій. Начальные моменты всей работы выясняются очень скудно. Кромѣ небольшой сжатой французской замѣтки, отмѣченной еще А. С. Лаппо-Данилевскимъ и цѣликомъ напечатанной въ академическомъ изданіи Наказа, мы знаемъ рядъ изложенныхъ уже болѣе или менѣе послѣдовательно и обстоятельно—

¹⁾ Наставленіе всѣмъ частнымъ комиссіямъ отъ 11 апр. 1768 г., п. 2. Арх. Гос. Совѣта, дѣла II отд. Е. И. В. Канцеляріи, бумаги Комиссіи 1767 г., в. 142.

²⁾ К. И. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи. Спб. 1848, стр. 90—110. Е. Анучинъ. Историческій обзоръ развитія административно-полицейскихъ учреждений въ Россіи съ Учрежденія о губерніяхъ 1775 г. до послѣдняго времени. Составлено по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ. Спб., 1872, стр. 3—4. Указанія Е. Анучина основаны на свѣдѣніяхъ, приведенныхъ въ изданіи: Матеріалы, собранные для Высочайше учрежденной Комиссіи о преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ учреждений. Отдѣлъ административный, часть I (Спб., 1870), отд. 5, стр. 148.

³⁾ Журналь М. Н. Пр., 1897, III, стр. 157—159.

«уроковъ», различіе между группами которыхъ сводится къ перестановкѣ отдѣльныхъ вопросовъ, ихъ особымъ сочетаніямъ, раздѣленіямъ и т. п. Первоначально кругъ этихъ вопросовъ устанавливала, повидимому, сама Императрица; извѣстно намъ два списка «уроковъ» ея руки въ первоначальной редакціи ¹⁾, затѣмъ среди отдѣльныхъ записей появляется списокъ «уроковъ» на такой же бумагѣ и написанный тѣмъ же почеркомъ, что отмѣченные выше списки работъ гр. А. П. Шувалова ²⁾. Этотъ списокъ подвергся исправленіямъ Екатерины, при чемъ въ дѣлѣ этихъ переработокъ принималъ участіе хорошо извѣстный сотрудникъ Императрицы Г. В. Козицкій ³⁾. Всѣ моменты этихъ переработокъ освѣщаются сохранившимся матеріаломъ. Окончательный текстъ «уроковъ» намъ извѣстенъ въ экземплярѣ, сохраняющемся въ собраніи бумагъ Комиссіи 1767 г. (в. 142) въ Архивѣ Государственнаго Совѣта въ Петроградѣ.

Уже французскій отрывокъ или записка Императрицы даетъ понятіе основную и исходную задачу той не названной здѣсь еще особымъ именемъ Комиссіи, которой предстояло дать особое наставленіе: «Il faudroit commencer la commission à la quelle je donné du travail par lui ordonner de *faire un tableau* du gouvernement présent de l'Empire 1) quelle est l'autorité de chaque tribunal, 2) quels sont ils dans les province, 3) quels sont les representations la dessus dans les Наказъ des députes, des collèges et autres et puis il faudroit *une conclusion* de cette commission sur ce qu'elle a lu et exmainé, par Cа je crois qu'on connaitrait mieux ce qu'on a et en quoi pourroit consister ce qu'on fera, car il *ne s'agit pas de changer pour changer, mais de changer le mal au bien et de laisser le bien bien*» ⁴⁾.

Выдѣленные курсивомъ мысли въ послѣдствіи мы встрѣчаемъ во вступительной части «уроковъ», предшествующей первому изъ нихъ. Довольно близкій къ окончательной редакціи текстъ этого вступленія впервые появляется въ упомянутой выше редакціи «уроковъ», послужившей отправной точкой для приведенія ихъ къ окончательному виду и затѣмъ уже не исчезаетъ въ послѣдующихъ текстахъ. Совпаденіе французскаго отрывка и указаннаго позднѣйшаго текста могло бы дать основаніе для признанія очень близкаго по времени ихъ возникновенія—непосредственнаго преемства, но въ наброскахъ Екатерины, которые мы ставимъ на болѣе раннее мѣсто, нежели указанный текстъ, уже детально развиты очень общенамѣченныя въ приведенныхъ трехъ пунктахъ указанія, въ виду чего приходится французскій отрывокъ считать первымъ по времени.

¹⁾ 1—Госуд. Архивъ, X, 19, л. 401; 2—Сенатское Собраніе, т. II, л. 127—128, продолженіе—Гос. Арх., X, 19, лл. 403—405.

²⁾ Сенатское Собраніе, т. II, 129—132.

³⁾ Его рукою сдѣланы списки второго и третьяго урока, сохр. въ Сенатскомъ Собраніи, т. II, лл. 133 и 134—135.

⁴⁾ Наказъ, изд. Академіи Наукъ, LXXVII—LXXVIII.

По различію во вступительной части мы выдѣляемъ на первое мѣсто два списка руки Императрицы. Первый, части котораго сохранились въ Сенатскомъ собраніи и въ Архивѣ Государственномъ, не содержитъ самостоятельнаго вступленія, а начинается довольно длинной выпиской изъ «Начертанія»; именно взяты—два первые абзаца «Начертанія», включая и указаніе на «положеніе государству» и «положеніе гражданину», а также начало части первой—«о правѣ общемъ» до ссылки на 18 статью Наказа включительно. Переходомъ къ ряду вопросовъ, которые образуютъ основное содержаніе перваго урока, въ этомъ спискѣ являются слѣдующія указанія, которыя не повторяются въ другихъ спискахъ.

«И такъ, пишется здѣсь, должно, чтобъ правительства были установлены для первыхъ трехъ большого Наказа предметовъ, а именно—1) для дѣланія добра, сколько возможно недопущенія зла и содержанія узаконенія и доброй порядокъ въ целости. 2) Для довѣденіе исполненіемъ законовъ государство до вышней степени благополучія славы и блаженства и спокойства. 3) 1) Для охраненія в'силѣ законовъ особо всякаго гражданина ото всѣхъ утесненія и для защищенія его ото всѣхъ благосостояніи его противныхъ предпріятій.

На правительства же, продолжаетъ Императрица, можно (зач. раздѣлить дво) смотрѣть троякимъ образомъ

1. Какъ правленія общія государственныя
2. Какъ правленія частныя
3. Какъ правленіи в'рассужденіи гражданину».

Другой черновой списокъ руки Екатерины (въ составѣ только перваго урока) начинается краткой выпиской изъ «Начертанія»—взять абзаца его первой части съ цитатой 18-ой статьи Наказа. Никакого перехода къ вопросамъ въ этой небольшой рукописи Императрицы нѣтъ.

Очевидно, первоначально Императрица Екатерина предполагала связать уроки непосредственно съ «Начертаніемъ», напомнивъ изъ него соотвѣтствующія части, опредѣляющія задачу комиссіи о порядкѣ государства въ силѣ общаго права. Послѣ двоекратнаго опыта подобнаго рода признано было достаточнымъ сдѣлать лишь общее указаніе на «Начертаніе», при чемъ къ нему прибавляются замѣчанія, высказанныя ранѣе во французской замѣткѣ Екатерины II. Текстъ этого вступленія въ спискѣ, принадлежащемъ перу неизвѣстнаго намъ лица, подвергся лишь въ двухъ мѣстахъ

---

1) Начиная этимъ номеромъ, рукопись Екатерины II сохранилась въ Государственномъ Архивѣ (X, 19, л. 403—5).

словеснаго характера исправляемъ Императрицы, перешедшимъ и въ окончательный текстъ.

Вступленіе указываетъ два «важные предмета» комисіи—вопросъ о властяхъ среднихъ, подчиненныхъ, зависящихъ отъ верховной, и составляющихъ существо правленія; второй вопросъ—о «распредѣленіи на части дѣлаго общества для лучшаго соблюденія въ немъ порядка». Эти вопросы могутъ получить достаточное разъясненіе только въ случаѣ предварительнаго изученія того, «что въ государствѣ Нашемъ теперь дѣлается въ разсужденіи обоихъ сихъ предметовъ»: узнавъ недостатки можно намѣтить соотвѣтствующую перемѣну («ибо перемѣна не для произвольной перемѣны должна быть сдѣлана»),—все же хорошее должно остаться «въ свое силѣ»¹⁾. «Итакъ, пишетъ Императрица, первое дѣло сей комисіи будетъ то, чтобы сдѣлать себѣ общій съ точнымъ всѣхъ подробностей означеніемъ, такъ сказать, чертежъ нынѣшняго Россіи правленія».

Этихъ общихъ указаній—при чрезвычайной важности дѣла—было недостаточно, и Императрица въ первомъ «урокаѣ» задаетъ рядъ вопросовъ, отвѣты на которые могутъ составить основу и матеріалъ для созданія упомянутаго чертежа.

«Урокъ» первый начинается словами, которые являются впервые въ томъ текстѣ руки Императрицы, который имѣетъ вмѣсто вступленія длинную выписку изъ «Начертанія» (измѣненъ только порядокъ словъ и нѣкоторыя частности формулировки): «Коммиссія для порядочнаго объясненія нынѣшняго состоянія государства во всѣхъ онаго частяхъ и для лучшаго усмотрѣнія нуждъ и недостатковъ имѣетъ отвѣтствовать на слѣдующіе вопросы».

Въ названной только что редакціи «урока», принадлежащей перу самой Екатерины II, число этихъ вопросовъ значительно больше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ извѣстныхъ намъ текстахъ—именно 22 вопроса, въ то время какъ въ другой рукописи Императрицы (II) ихъ только 11, въ спискѣ чужой руки, исправленномъ ею (III)—16, въ окончательной редакціи (IV)—17. Въ виду этого мы приведемъ вопросы по наиболѣе точному ихъ списку и будемъ отмѣчать номера соответствующихъ вопросовъ по всѣмъ остальнымъ редакціямъ въ томъ порядкѣ, какъ онѣ только что названы; безъ такихъ указаній остаются неповторяющіеся нигдѣ болѣе вопросы.

«1. Какія суть нынѣ правительства въ Россіи, конемъ поручено общей порядокъ?» Повторяется такъ на первомъ мѣстѣ вездѣ; III и IV: «соблюденіе общаго порядка».

¹⁾ Этотъ отрывокъ вступленія приведенъ въ извѣстной статьѣ *проф. В. И. Сергеевича*—Откуда неудачи Екатерининской Законодательной Комисіи? *Вѣстникъ Европы*, 1878, I, 199.

«2. Какія (зач. изъ нихъ) правительства вѣдаютъ духовно-гражданскія дѣла?»

«3. Какія правительства установлены для отправленія правосудія?»

«4. Для управленія правовъ и благочинія?»

«5. Для (зач. устроеніи надзираніи) устроеніи полезнаго, какъ о томъ въ составѣ V начертаніе написано?» На поляхъ III (между 6 и 7) приписано не Екатериной (кромѣ перваго слова): «7. Какія правительства учреждены ради устройства полезнаго?» IV, 7.

«6. Какія суть правительства для строительства съ ея частыми в'силѣ XXII главѣ Большаго Наказа?» III и IV, вопр. 6: «какія именно правительства учреждены ради управленія государственнаго строительства съ частыми онаго?»

«7. Кто вѣдаетъ лицъ?»

«8. Вещи?»—«9. Обязательства?»

«10. На какихъ правительство положено исполненіи установленія касающихся до лицъ?»

«11. Какая правительствамъ установленія?» II, 2—вм. послѣдняго слова было ранѣе—«власть»; III и IV, 2—«симъ прав. сдѣланы устан.»

«12. Какая ихъ учрежденія 1) в рассужденіи мѣсто яко тѣло? 2) в рассужденіи особъ яко члены? 3) в рассужденіи союза аднаго правительства съ другимъ?» II, 3; III и IV, 3: «какія суть ихъ учр... 1. въ рассужденіи ихъ самихъ, яко тѣла; 2)... особъ, ихъ составляющихъ..., 3... союза и сношенія»... Эти три вопроса были Императрицей намѣчены, какъ указалъ А. С. Лалло-Данилевскій, еще въ французской ея запискѣ ¹⁾, со значительными отличіями въ формулировкѣ. Здѣсь указываются такія части работы комиссіи: «1) leurs fondamentale institution (надъ строкою—«установленіе») dans laquelle naturellement entrevoit дозволеніе представлять гдрю и Сенатъ, 2. leurs devoirs comme («учрежденіе») corps, comme membres et vis-à-vis de leurs egaux, 3. l'exécution (исполненіе) et vis-à-vis de ceux sur les quels ils ont autorité conformement aux lois».

«13. Какая ихъ власть в'исполненіи должности и надъ кѣмъ в'силѣ законовъ?» II—4; III и IV, 4—«... надъ чѣмъ она состоитъ».

¹⁾ Ж. М. Н. Пр., 1897, III, 456; прим. 2.

14 (приписанъ на поляхъ, далѣе идетъ снова 14-ый вопросъ; нумерація, очевидно, не измѣнена при вставкѣ). «Отъ кого они зависятъ и кто отъ нихъ?» III и IV, 5.

«14. Какія о установленіи правительства прошеніи содержатъ указы?» II, 5.

«15. Какія в'сихъ наказовъ описаны неудобства в'теченіи должности присутственныхъ мѣстъ?» II, 6. Въ III и IV оба послѣдніе вопроса изложены нѣсколько иначе: III, 7 и IV, 14: «какія для поправленія своего указы правительствъ содержатъ прошенія?» III, 8 и IV, 15: «какія въ сихъ и въ другихъ депутатскихъ наказахъ описаны неудобства въ теченіи дѣлъ и исполненіи ихъ должности?» Различіе въ нумераціи вопросовъ между III и IV объясняется поправкою Императрицы: противъ III, 7—9 она приписала: «седьмого и в'осьмого и девятого пункта лучше поставить в'концѣ перваго урока ибо тогда не повторятъ нужно будетъ тоже и о губерніяхъ».

«16. Есть ли голоса о сей матеріи в'большомъ собраніи и какія?» II, 6: «... в'большомъ достойныхъ уваженіи мненіе частной комисіи о порядкѣ государства вслѣ общаго права». III, 9 и IV, 16: «... голоса или примѣчанія о семь...».

«17. Какъ нынѣ государство разделено на намѣстничество или губерніи?» II, 7; III, 10; IV, 8.

«18. Которыя изъ нихъ пограничныя или внутренныя?» II, 8; III, 11 и IV, 9; вмѣсто «или»—«которыя»...

«19. Какъ каждая губернія раздѣлена на области или провинціи?» II, 9; III, 12; IV, 10: «... и на сколько?»

«20. Какъ области на уѣзды?» II, 10; III, 13; IV, 11—вставлено—«раздѣлены».

«21. Какія правленія въ губерніи 1) вѣдающей общей той губерніи порядокъ, 2) духовно-гражданскія дѣла, 3) правосудія, 4) нравовъ, 5) установленіи полезныя, 6) строительство съ его частми, 7) лицъ, 8) вещи, 8) (sic!) обязательства, 9) исполненія установленіи касающіеся до лицъ?» II, 11: зачеркнуто—«судебныя правленія»; «2. духовныя дѣла»—вычеркнуто; второе мѣсто—правосудіе; п. 9-го нѣтъ. III, 15—только три вопроса, соответствующіе пунктамъ 1, 5 и 6; Екатериной II это вычеркнуто и въ окончат. текстѣ—вопр. 13: «какое въ губерніяхъ правленіе».

«22. И наконецъ требуется (зач. знать) рассужденіи комисіи достаточно ли нынѣшнихъ правительства во всѣхъ ихъ разныхъ предмѣтъ для

обширности Россійской Имперіи?» III, 16 и IV, 17: «наконецъ требуются разсужденія комиссіи, какія недостатки и неудобности обрѣтаются въ нынѣшнихъ правительствахъ, и въ распредѣленіи частей цѣлаго общества по всѣмъ ихъ разнымъ предметамъ, смотря»...

Въ III и IV есть одинъ лишній сверхъ I и II вопросъ: III, 14 и IV, 12: «Какія нынѣ городѣ имѣютъ степени?»

Приведенное сопоставленіе показываетъ, что съ разработкою «урока» получалась болѣе стройная и сжатая формулировка и группировка вопросовъ.

Въ рукописи Императрицы, содержащей 21 вопросъ для перваго «урока», для «уроковъ» второго и третьяго даны только краткіе конспекты. Судя по значительному числу серьезныхъ поправокъ Екатерины II въ рукописи III—текстъ второго и третьяго «уроковъ» былъ здѣсь установленъ безъ такого подробнаго руководства, какое давали черновыя бумаги Императрицы (I и II) для перваго «урока».

«Урокъ второй, читаемъ въ II, будетъ состоять в'порядочномъ планѣ 1) расписаніи уездовъ, 2) провинціи, 3) губерніи, 4) правленіи каждой губерніи.—Сказано каждой губерніи, ибо одна на другой совсемъ не сходствуетъ хотя старатся должно сколь удобовозможно сохранить одинакости но сія должно уступить нужды и удобства в рассужденіи мѣсть и жителей, засимъ слѣдовать должно начертанія общихъ или государственныхъ правительствъ, сохраняя втомъ порядокъ по матеріямъ печатаннаго Начертанія».—«Урокъ III, читаемъ далѣе, будетъ установленъ регламенты всемъ симъ правительствамъ по ихъ предметамъ должности особъ и ихъ число».

Въ окончательной редакціи содержаніе уроковъ соотвѣтствуетъ намѣченному здѣсь порядку, но въ редакціи III—порядокъ ихъ обратный; исправленіе ихъ номеровъ сдѣлано было позднѣе—при просмотрѣ текста Императрицей.

Урокъ третій въ ред. III и урокъ второй въ ред. IV касаются «до раздѣленія частей цѣлаго общества», т.-е., иначе говоря, административнаго дѣленія Имперіи. Для рѣшенія этого сложнаго и важнаго вопроса въ урокахъ намѣчается рядъ основныхъ посылокъ, при чемъ въ ихъ формулировкѣ есть значительныя различія, главнымъ образомъ внесенныя Екатериной II на поляхъ списка III и послѣ переписки съ нѣкоторыми поправками вошедшія въ окончательный текстъ.

III.

На поляхъ написано Императрицей:

«1. Велпкія для народа неудобства, когда какое нибудь намѣстничество или весьма многолюдно или отмѣнно пространно. Ибо отъ одного и другого не малыя происходят замедленія и помѣшательства въ производствѣ дѣлъ».

«1. Для управления народомъ и для пользы народной полезнѣе ли намѣстничества пространныя и многолюдныя. Или для избежаніе мѣдлительности отъ пространство происходящей полезнѣе ли дать каждой губерніи величены (зач. сходственнѣе съ возможностью) умеренной дабы правленіи умѣть могли безъ медлинности отъ пространство мѣсть и множество дѣлъ исполнить должности своей».

Текстъ Императрицы въ копіи Г. В. Козицкаго получилъ видъ окончательный ¹⁾.

«2. Надлежитъ, елико возможно, стараться уравнивать къ тому удобныя намѣстничества какъ въ разсужденіи жителей, такъ и въ разсужденіи пространства земли; но иныя, а паче восточныя страны сея имперіи будучи гораздо малолюднѣе прочихъ, и имѣвъ положенія и обстоятельства со всѣмъ особы, не могутъ быть съ прочими уравнены».

«2. Но нѣкоторыя страны сея Имперіи а наипаче восточныя будучи гораздо малолюдныя (ее прочихъ) и имѣвъ положеніе и обстоятельства со всемъ особы требуютъ особливое разсужденіе и указаженіе».

Въ п. 3-емъ идетъ рѣчь о столичныхъ намѣстничествахъ, очень густо населенныхъ, почему должны имѣть возможно меньше «пространства, областей и уѣздовъ». Поправки Императрицы въ этомъ пунктѣ незначительны. Въ п. 4-омъ Екатерина II вмѣсто общей фразы «надобно избѣгать чтобы...» написала—«происходила жалоба иногда объ томъ, что одни намѣстничества входили въ другія говоря по просторѣчю, клиномъ». П. 5-ый установленъ въ рукописи III близко къ окончательному тексту.

«Желательно бѣ было, надписала Екатерина вмѣсто зачеркнутого ею «елико возможно слѣдуетъ наблюдать», «чтобъ границы губерній были въ равномъ разстояніи отъ главнаго города для облегченія подчиненнымъ или вѣдомымъ въ нихъ гражданамъ, исключая при томъ поморскія также»

¹⁾ Сенатское собраніе, II, л. 133.

п пограничныя мѣста»; «всегда должно предпочитать, читаемъ далѣе, чтобъ границы были естественныя, то есть, которыя сама природа сдѣлала какъ то горы, рѣки малыя и большія, такъ же озера. Тоже почти надлежитъ (*зач.* уважать) наблюдать въ раздѣленіи намѣстничествъ на области и сихъ на уѣзды. Но сія, приписываетъ Императрица на поляхъ, подлежитъ разсужденію и уваженію по мѣрѣ пользы и возможности».

Послѣдній—шестой пунктъ «урока» возвращаетъ къ 12-му вопросу перваго «урока»: «послѣ сея работы не трудно будетъ означить степени родовъ».

«Урокъ» третій, «касающійся до власти среднихъ и подчиненныхъ, инако правительствами именуемыхъ», въ редакціи III занимаетъ второе мѣсто. Различія между этой редакціей и окончательной касаются, главнымъ образомъ, плана, и хотя между ними, повидимому, еще дважды произведены были списки и исправленія, моментъ установленія этихъ основныхъ различій опредѣлить нельзя—окончательный текстъ является единственнымъ съ особымъ дѣленіемъ на вопросы.

Въ началѣ редакціи III были приведены краткія соображенія о существующихъ «властяхъ»: «въ Россіи состоятъ двѣ среднія власти Синодъ и Сенатъ. Всѣ прочія присутственныя мѣста суть власти подчиненныя, ибо Сенатъ надъ оными имѣетъ управленіе, и довольно свѣдѣніе о ихъ дѣлахъ; также имѣетъ онъ главную апелляцію, или переносъ дѣлъ и въ случаѣ чинимыхъ представленій, даетъ наставленіе указами, и въ прочемъ во всемъ по вѣрной ему власти исполненіе чинитъ».

Власти же подчиненныя именующіяся нынѣ коллегіями и канцеляріями должны раздѣлены быть на два рода на правительства и судебныя мѣста». Этотъ отрывокъ былъ Императрицей оставленъ въ сторонѣ, а вмѣсто него были поставлены фразы, частью вошедшія въ оконч. текстъ:—«Сколько въ Россіи состоитъ среднихъ властей? Сколько состоитъ властей подчиненныхъ? Власти вообще можно раздѣлить на два рода—на правительства и судебныя мѣста».

Въ дальнѣйшемъ—и въ окончательномъ текстѣ и въ указанномъ проектѣ—идетъ опредѣленіе «предлоговъ» этихъ двухъ родовъ «власти». «Предлоги правительствъ быть могутъ разные...: 1) благопристойность и цѣломудріе правовъ; 2) государственное строительство; 3) воинство вообще; 4) устройство полезнаго; 5) иностранныя дѣла». «Не прибавить ли 6 духовно-гражданскія?», спрашивалъ Г. В. Козицкій на поляхъ сдѣланной имъ копіи III ред. «уроковъ»; «не замай, сами выпишутъ», отвѣтила здѣсь же Императрица. Въ окончательной редакціи приведено только пять «предлоговъ».

«Предлоги судебных мѣстъ могутъ состоять (*зач.* единственно) в чиненіи (*зач.* между нашими подданными) суда и расправы, чрезъ что сохраняется вольность, собственность и безопасность каждаго гражданина: и въ силу даннаго Нами Начертаніе все касающееся до судебныхъ мѣстъ подлежить комиссіи о правосудіи вообще»; ея указаніями должна воспользоваться комиссія о порядкѣ государства и т. д.

Въ редакціи III указанія относительно самостоятельной работы этой послѣдней раздѣлены на двѣ группы—«въ разсужденіи власти среднихъ и «въ разсужденіи властей подчиненныхъ», при чемъ въ копіи Козицкаго эти отдѣлы помѣчены буквами А и В, а сверхъ того въ концѣ прибавлена новая часть подъ буквой Г—«въ разсужденіи властей среднихъ и подчиненныхъ совокупно». Первая часть заключаетъ въ себѣ 7 пунктовъ, вторая—11, а третья—4. Какъ указано выше, въ окончательномъ текстѣ нѣтъ такого раздѣленія по частямъ, но идетъ изложеніе подъ рядъ въ 17-ти пунктахъ. Такое измѣненіе въ планѣ дало возможность избѣгнуть нѣкоторыхъ повтореній естественныхъ при раздѣльномъ разсужденіи о властяхъ среднихъ и подчиненныхъ.

Въ окончательномъ текстѣ первый вопросъ гласитъ: «коликому числу правительствъ быть за полезнѣе будетъ признано?» Первые четыре слова цѣликомъ воспроизводятъ I-ый вопросъ части В; въ части А такой вопросъ былъ излишенъ, такъ какъ властей среднихъ число извѣстно—Сенатъ и Синодъ.

Второй вопросъ воспроизводитъ первый вопросъ А въ редакціи списка Г. В. Козицкаго. Первоначально—въ III вопросъ этотъ касался непосредственно Сената и Синода; «на какомъ основаніи быть Синоду и Сенату, и сколько въ нихъ должно быть департаментовъ, и гдѣ имъ быть, въ двухъ ли какъ нынѣ городахъ или и въ другихъ нѣкоторыхъ?» Императрица устранила всѣ отмѣченныя курсивомъ слова, написавъ вмѣсто первой группы набранныхъ курсивомъ словъ—«имъ», вмѣсто—второй—«каждомъ (*зач.* быть) имѣть департаментовъ», вмѣсто третьей—«встолицахъ ли или и ингдѣ?»; въ копіи Козицкаго къ послѣднему слову прибавлено—«или и тутъ и тамъ», а въ окончательномъ текстѣ прибавлены слова—«и въ какихъ городахъ именно»—изъ части В, п. 3 въ редакціи Козицкаго. Въ п. 2 части В спрашивается о «частяхъ» правительствъ, служащихъ «для помощи себѣ и для скорого производства дѣлъ»—въ окончательный текстъ этотъ вопросъ не принять.

Третій и четвертый пункты, въ сущности, связаны по содержанію: «которымъ изъ оныхъ правительствъ можно препоручить надзираніе надъ прочими?» и «какому старшинству быть между правительствами, и которые преимущественнѣе прочихъ?» Вопросъ четвертый воспроизводитъ вопросъ

4-ый части В, при чемъ поглощается и вопросъ 3 части А: «Означеніе ихъ власти въ разсужденіи прочихъ правительствъ».

Вопросъ пятый есть буквальное повтореніе вопроса 2-го части А, совпадающей по содержанію отчасти съ п. 5 части В: «что слѣдуетъ имъ вѣдать, и чемъ надлежитъ имъ управлять?»

Пунктъ шестой тождественъ п. шестому части В: «Означеніе власти каждаго правительства въ разсужденіи оному подлежащихъ предлоговъ». Въ части А п. 4-ый имѣеть въ виду «означеніе власти въ разсужденіи поданныхъ», что не перешло въ окончательный текстъ.

Пунктъ седьмой воспроизводитъ п. 5-ый части А и п. 7 части В: «изъ какихъ и коликихъ членовъ каждому правительству наилучше состоять?» Пунктъ восьмой воспроизводитъ буквально п. 8 части В и частью п. 6 части А: «Долгъ всѣхъ правительствъ вообще, почему подобаеть снабдить ихъ общимъ наказомъ или учрежденіемъ, сюда же относится предписаніе въ какихъ случаяхъ и какъ правительства должны представлять куда надлежитъ въ силу 24 и 25 статьи большаго наказа». Въ В, 8 было ранѣе указано о представленіи «Сенату или Государю», и въ А, 6—«Государю, что такой то указъ противенъ уложенію и проч.». П. 9-ый связанъ съ предшествующимъ: «долгъ каждаго правительства особенно почему надлежитъ снабдить ихъ наказами частными»; первыя четыре слова—изъ В, 9. «Долгъ каждаго члена особенно»—читаемъ въ п. 10, а также въ А, 7 и В, 10.

Изъ этого сопоставленія ясно, что основное содержаніе частей А и В первоначальной редакціи третьяго урока воспринято окончательнымъ текстомъ, при чемъ использована ѣ прежняя формулировка отдѣльныхъ положеній. Послѣдній пунктъ части В—11-ый также взятъ въ окончательный текстъ, гдѣ занимаетъ также послѣднее мѣсто: «17. Росписаніе каждаго правительства въ разсужденіи лицъ и окладовъ».

Пункты 11—14 воспроизводятъ съ нѣкоторыми отличіями часть Г, состоящую, какъ сказано, изъ четырехъ вопросовъ. «Быть ли при правительствахъ со стороны Государя особливимъ повѣреннымъ особамъ, сколькимъ, на какомъ основаніи и для какихъ дѣлъ» (п. 11; Г, 1). «Онымъ повѣреннымъ особамъ состоять ли подъ чьимъ либо смотрѣніемъ и подъ чьимъ именно?» (п. 12; соотв. Г, 4). «Подъ кѣмъ должны состоять оныхъ мѣстъ канцеляріи и какій установить для ихъ порядокъ, за полезнѣе признано будетъ?» (п. 13; Г, 2). «Какіе приняты средства для порядочнаго собранія справокъ?» (п. 14; Г, 3).

Пункты 15 и 16 появляются только въ окончательномъ текстѣ, въ болѣе раннихъ текстахъ «уроковъ» ихъ нѣтъ. 15. «Какіе приняты мѣры дабы

слико возможно послѣдовало впредь по указамъ скорѣйшее исполненіе, которое бы безъ прерывно и въ самой точности всегда чинилось?» 16. «Какими пристойными и не отягощающими общество выгодами можно снабдить правительства въ разсужденіи особъ ихъ составляющихъ?»

Рѣчь о «правительствахъ» или «учрежденіяхъ» заканчивается въ третьемъ урокъ соображеніемъ о возможности нѣкотораго сокращенія или увеличенія ихъ количества. Въ третьей редакціи эта мысль выражена нѣсколько рѣзче, чѣмъ въ окончательномъ текстѣ.

«Здѣсь не безнужно упомянуть, читаемъ въ ред. III, что Коммисіи подобаетъ основательно разсмотрѣть, *нѣтъ ли нужды иныя нынѣ состоящія правительства или коллегіи, канцеляріи и конторы, коихъ бесполезность очевидна или коихъ дѣла могутъ быть иудѣ удобно помѣщены, со всѣмъ устранить*, на супротивъ же того нѣтъ ли надобности иныя вновь устроить». Отмѣченныя курсивомъ фразы Императрица замѣнила слѣдующими: «Какимъ правительствамъ, канцеляріямъ или конторамъ полезно быть и нетъ ли такихъ коимъ полезнѣе быть в'мещены съ другими». Шероховатости такого изложенія были впоследствии сглажены.

«Уроки» заканчиваются въ III ред. и въ окончательномъ текстѣ дозволеніемъ въ случаѣ надобности просить дальнѣйшихъ наставленій у Императрицы.

По самому характеру и содержанію «уроковъ», вся работа по ихъ составленію не вызывала какихъ-либо общихъ и принципиальныхъ разсужденій, сводясь, въ сущности, къ подыскиванію болѣе или менѣе удачныхъ формулировокъ для ряда вопросовъ, лишь часть которыхъ содержитъ какъ бы отраженіе готоваго, но невысказаннаго отвѣта. Такой отчасти формальный, а не существенный характеръ тѣмъ не менѣе не лишаетъ нѣкотораго значенія приведенныя нами сопоставленія, которыя являются матеріаломъ для характеристики настойчивыхъ заботъ Императрицы по организаціи работъ одной изъ главныхъ частныхъ комиссій, изученіе дѣятельности которой въ связи съ «уроками», несомнѣнно, сможетъ дать весьма интересныя свѣдѣнія по подготовкѣ реформы мѣстнаго управленія 1775 г.

А. В. Флоровскій.

5 мая 1916 года.
Одесса.